

Наци ищут продюсера

ПОНЕДЕЛЬНИК среда **ПЯТНИЦА**

НОВАЯ газета

В Сети снова появились ролики с нападениями на иностранцев, а отсидевшие убийцы выходят на свободу

Думали нас больше нет? Думали все спокойно? Те тоже думали. Вы можете сколько угодно сажать карланов и болтунов. Мы вернулись и вам не удастся нас игнорировать. Нет пути назад, нам нечего терять. Мы везде. Мы среди вас. Мы рядом. Ищите, кричите, бойтесь. Никаких компромиссов. Наша война закончится смертью или победой. До новых встреч, свиньи!

Привет отдельный [REDACTED] с НГ :-)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

СТРАНИЦА 14

№ 8 (2585) 27.01.2017 г.

Без Арктики Россия замерзнет

Если мы откажемся от двух третей своей территории с несметными богатствами, то потеряем страну. Она не может существовать вахтовым методом

Алексей ТАРАСОВ —
О НОВОМ ПОКОРЕНИИ
Сибири

На что
расходуются
человеческие
жизни
и огромные
деньги

СТРАНИЦЫ 2-3

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Катар
по санкциям

«Роснефти» помогли с приватизацией ради «национального интереса»?

СТРАНИЦА 4

Старые крылья несут смерть

Арктика, Тикси, пурга. Не джеклендонское «Белое безмолвие», что «всего сокрушительнее», еще сильнее: полярная ночь и тундра — пустая, однообразная, безориентирная. Ил-18 Минобороны коснулся сопки. Удар был такой силы, что от центроплана оторвало крылья. Фюзеляж, как санки, скатился по склону, его разорвало на три части. Все 39 человек на борту остались живы. До Тикси — 27 км. Через час с четвертью спасатели увидели световой сигнал. И вскоре с удивлением обнаружили живых, ходивших близ разломанного борта. А когда заглянули внутрь и крикнули «Рассчитайсь», услышали: «Первый, второй...» Поп, пришедший к больнице читать заупокойную, развернулся и побежал в церковь читать за здравие.

Собственно, на этом чудеса 19 декабря прошлого года закончились. Дальше жизнь. Множественные переломы, у четверых — позвоночника, черепно-мозговые травмы. Вертолетами покалеченных доставляют в маленькую райбольницу, никогда не видевшую такого наплыва раненых — 38. Посадочной площадки у больницы нет, вертолеты, совершающие санитарные рейсы, приземляются на дорогу, за полкилометра от. Офицеров кладут на пол в коридор, но вскоре 40 коек готовы. Из Якутска (1075 км по прямой) вылетает бригада врачей с запасами крови и медикаментов, однако добраться ей приходится круглым путем. До Усть-Куйги самолетом, отсюда вертолетами (около полутора тысяч верст). Нет, чудеса все-таки продолжились: по нормативам в Тикси, где от 12-тысячного населения осталось 4,5 тысячи, место лишь участковой больницы. Но здесь сохранили узких специалистов, базу санавиации, диагностическое оборудование, аппараты искусственного дыхания, и никто из военных в эти первые часы и дни не умирает, двоих вывели из крайне тяжелого состояния.

Минобороны сразу пообещало спецсамолет с медицинскими модулями для эвакуации пострадавших в военные госпитали Москвы и Питера. Но тот смог прилететь только на третьи сутки. Это, еще раз, Арктика. С ее погодой. Врачи госпиталя им. Бурденко благодарили якутских коллег.

А были бы обожженные? И не 38, а 138? Складывали бы в Тикси на крыльце главной больнички Булунского улуса? Это не праздные вопросы, учитывая громкие заявления о возвращении России в Арктику.

Неизвестно откуда поползли слухи о перевозке травмированных офицеров в Игарку. Они сразу казались невероятными: там нет госпиталя, да и смысл в такой транспортировке на 1700 км, если до Якутска куда ближе? Да хоть и до Норильска с его относительно сильной медициной. Впрочем, в сегодняшней северной логистике все трудней обнаруживать хоть какие-то смыслы. Как и в дислокации офисов нефтяников, вертолетчиков (всех, кроме бухгалтеров) — за тысячи верст от места непосредственной деятельности.

В Игарке «Новой» ожидаемо и твердо опровергли эту информацию. Игарская больница такую же встряску, что тиксинская, пережила за год до того. Когда сразу после взлета из местного аэропорта рухнул вертолет с вахтовиками «Ванкорнефти» («дочки» «Роснефти»). Тоже чудо: оторвало шасси, печку, а полные под завязку топливные баки не полыхнули. Спасатели летели из Норильска (это 220 км), но на помощь поспешили местные жители. Игарское чудо сотворилось, правда, с меньшим КПД: 10 человек погибли на месте. 15 госпитализировали. Позже умерли еще трое. Об эпопее спасения — в «Новой» целый сериал, напомним только характерный эпизод: девчонки из аэропорта тащили на себе несколько километров по глубокому снегу огромные, еще советских 50-х годов, запечатанные коричневые чемоданы (медицинский комплект) и одни носилки... Из игарской больницы при первой воз-

**Сибирь:
Сталинская
логистика
давно не работает,
новая не создана
до сих пор.
На что расходуются
человеческие жизни
и огромные
деньги?**

Жестко приземлившийся под Тикси Ил-18

Это центр России — зимник в Енисейском районе Красноярского края

можности переломанных нефтяников вывезли в Красноярск (1314 км по прямой).

Рухнувший тогда Ми-8Т эксплуатировался 34-й год, и все это время в экстремальных условиях Сибири. Разлетевшемуся на части под Тикси Ил-18 шел 52-й год.

За два месяца до шлепка Ил-18 о планету так же, но менее удачно приземлялся Ми-8 на Ямале (21 октября прошлого года). Он летел с вахтовиками подрядной организации «Роснефти» с Сузунского месторождения (Ванкорский кластер) аж в... Уренгой. Тоже был отличный, опытный экипаж. Так говорят почти всегда, и почти всегда это правда — здесь другие не летали и не летают. Но отличные пилоты должны набираться опыта именно на Крайнем Севере — специфика. Тоже отвратительные погодные условия в стремительной динамике. Но здесь другие — редкость. Тоже разговор об обледенении. А чего еще здесь ждать?

Тоже — огромные расстояния. Ил-18 с военными летел: Кольцово (Екатеринбург) — Канск (Красноярский край) — Тикси (Якутия). Если по прямой — 2130 км и еще 2306 км. Топлива хватало, но при встречных сильных ветрах — на пределе. А с Сузуна до Уренгоя тот дальний перелет, с красноярских «северов» на тюменские, из одной погоды в другую?

Только здесь, только у нас вертолетами выполняются регулярные пассажирские рейсы. Да еще на такие расстоя-

ния — по полтысячи (а то и более) верст. Остальной мир придумал использовать для этих целей самолеты. В советское время мы тоже так жили, в ногу с капиталистами: в Красноярском крае, Иркутской области, Якутии были сотни аэродромов. И с них летали во все концы, включая Москву и Ленинград. И повсюду — огромное количество авиатехники. Эскадрильи. Як, Ан, Ил, гидроварианты. Зимой укатывали взлетные полосы и для переобуток в лыжи Ан-2, и для тяжелых самолетов. А в тундре, в долине между сопок укатывали аэродром Тикси-Западный, принимавший стратегические бомбардировщики Ту-95. Они садились на полосу 5000 x 100 м и взлетали с ядерным оружием как раз недалеко от того места на северо-западном азимуте, где соприкоснулся с сопкой Ил-18, шедший на сотню метров ниже ее высоты. Что было бы, если б тогда, в позднем СССР, полеты организовывались, как сейчас? И представляете, что стало сейчас с нашим Севером, с его техоснащением?

Э то не мои вопросы. Пилотов, летавших там.

Слушайте, этот спор вечен — славянофилов и западников о благодати или проклятии русских пространств. Нужна нам Сибирь или она — обуза. Это спор времени с пространством, упований продвинутой части народа на движение прогресса, на историческое время

и надежд консервативной части на землю и пространство.

Ф акты таковы, что с 70-х годов прошлого века всех этих спорщиков, всю сегодняшнюю публику, рассуждающую о том, что человек не должен жить там, где жить нельзя — в Норильске, Тикси, Игарке, — как раз Норильск, Тикси, Игарка и кормят. Можно, конечно, себя тешить иллюзиями, что и сам что-то зарабатываешь, налоги платишь. Подсчитайте свои налоги. Школа для вашего ребенка, скорая для родителей, само существование вашей конторы/корпорации, нужной только вам и вашим коллегам, возможны исключительно благодаря сибирским углеводородам. А их добыча была бы невозможна, не будь этих очеловеченных островков — условной Игарки — в бесчеловечном бескрайнем пространстве.

Освоение тюменского Севера начал еще СССР, прародители «Газпрома», и здесь все устроено по уму — относительно, конечно. Но сейчас источник Западной Сибири приходит на смену Сибирь Восточная. На очереди Арктика. 18 января Путин дал символический старт очередному нефтепроводу Куюмба — Тайшет (через Эвенкию, Богучаны, Нижний Ингаш). «Роснефть» начинает сейсмозондировку в арктическом шельфе моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. «Лукойл» пришел на восток Таймыра, в Хатангу. Это — огром-

Кабина рухнувшего Ил-18

AviationFan

ные расстояния (не для вертолетов!), давно обветшавшая сталинская инфраструктура. Это еще более низкие температуры, черная пурга. Здесь, на Севере, станки* по Енисею ставили в 20–30 верстах друг от друга — почта меняла лошадей, обживали долину Лены; сейчас и на сотню километров — ни огонька. Жить, свечи зажигать, печи топить теперь некому. Этот Север еще более строг к ошибкам. Но мы, со всеми нашими мертвецами на плечах, в нашем анамнезе, этим знанием пренебрегаем.

Для бедноты Бог создал юг. Все страны с северными территориями — богаты. Россия — исключение. Но что это значит? Мы не можем просто отказаться от двух третей своих земель. Как? Кому? Все якобы претенденты на них — это замороженный фейк, наши комплексы. Нам некуда деться от Севера. И выход один — ему соответствовать. Корчевать лес, выросший на взлетных полосах, строить базы спасателей и больницы, возрождать авиапром — потому что никто в мире не живет постоянно и не работает в таких температурах, при таких ветрах и излучениях, и никто нам подходящую технику не построит.

Сразу после аварии в Игарке «Роснефть» решила менять авиатехнику подрядчиков на собственный парк, пообещав в т.ч. поставку 10 итальянских вертолетов Agusta до 2017 года. Бывший директор аэропорта Игарки и командир Туринского авиаотряда Андрей Чернов прокомментировал «Новой»: «Несколько Agusta эксплуатирует «Норникель». И у летчиков об этой технике разные мнения. Минус 40 и минус 50 — это небо и земля. А вряд ли их испытывали в минус 50. Практически все иностранные вертолеты требуют теплого ангарного содержания. Наша техника до минус 60 спокойно стоит на улице, просто летать уже нельзя».

В Сирию отправляем новенькие Су-35. Для себя не построили даже подобие Ан-2. Малой авиации нет. В Тикси гробятся на самолете, первую партию которых выпустили в 1958 году. У Минобороны еще один Ил-18 остался. Сообщают, оно задумалось о замене всех своих раритетных Ту-134 (36 машин) Ту-154 (их 21) и Ил-62 (их 9) на Ту-214 и SSJ 100.

Раз Россия играет на трубе, то для людей, трубу эту держащих на своих спинах, нужно создать условия. Чтобы регионы,

дающие основные богатства, сами не дегривали, проедая созданное в советские годы. Чтобы не усугублялся «общесистемный моральный износ территории» — точное определение тюменского философа Михаила Ганапольского. Нужны вполне конкретные, хорошо известные решения и дела. Точечные вливания. Но они метрополии не интересны, на них много не напишут. Интересней обсуждать, как воскресить сталинскую железную дорогу Салехард — Игарка. В Минэкономразвития обозначили срок, к которому начнется строительство, — 2020 год. А потом и дальше, на Норильск. Магистрала Правая Лена — Уэлен и Северо-Сибирская (от Усть-Илимска через Лесосибирск и Белый Яр к Нижнеартковску) внесли в «Основные направления стратегии развития железнодорожного транспорта России на период до 2030 года».

По аппарату Госдумы и администрации президента ходят варианты концепции воздвижения параллельной Транссибу трансконтинентальной магистрали от Атлантики до Тихого океана. Есть по 62-й параллели, есть по 60-й. Есть до Магадана, есть до Уэлена (с туннельным переходом на Аляску). Есть проект «Единая Евразия» — за 240 млрд долларов связать к 2035 году «транспортно-логистическими коридорами» Севморпуть, Транссиб и БАМ. Актуальность этого обосновывают созданием Тихоокеанского партнерства. Ну да, так и будем подстраиваться. За Китай или против него, за США или против них. Вот только США 23 января вышли из партнерства.

В начале 90-х коллега Валерий Ярославцев, создатель и редактор сборников «Полярные горизонты», сам участник полярных экспедиций, принес мне рукопись Роберта Штильмарка — отрывки из романа-хроники «Горсть света». В «Полярных горизонтах» состоялась их первая публикация. Помню эпизод с фантастическими слухами среди эзков — для кого они воздвигают поселки вдоль Заполярной железки. С запланированными яслями, детсадами, школами. Сошлись на том, что по договоренности Сталина и Мао сюда должны переехать на жительство миллионы китайцев — совместно с русскими осваивать ресурсы.

Китайцам оказалось незачем переезжать под Игарку. Мы и так работаем им во благо. Китайские и индийские акцио-

«Здесь, на Севере, станки* по Енисею ставили в 20–30 верстах друг от друга — почта меняла лошадей, обживали долину Лены; сейчас и на сотню километров — ни огонька. Жить, свечи зажигать, печи топить теперь некому»

неры прирастают Ванкором. Нефть идет в оплату уже полученных из КНР траншей (предоплаты за будущие, на долгие годы вперед, поставки).

Отличная характеристика времени — посмотрите, во что обратилась полемика почвенников и западников, Сахарова и Солженицына. Сегодня спорят сторонники магистрали с туннелем до Аляски и дирижаблей как инструмента освоения Сибири с теми, кто доказывает, что пространство — это, тормоз развития, что жизни за МКАД/Волгой/Уралом нет и нужно отселить из Сибири всех: пустошей полно и в Европейской России.

Проблема, конечно, в другом. И причина для споров не было бы, если б Москва работала не пылесосом, а столицей реальной Федерации. В которой регионы-доноры могли бы заботиться о себе.

Нечеловеческий, но обжитой многими поколениями Север — уходящая натура. И люди, влюбленные в него, тоже ушли. Мощные при жизни, а умирали как-то нелепо, не вовремя, совсем беззащитными. 4 июня прошлого года в Игарке умер Тошев, доказывавший, что единственный шанс у Игарки — в науке и культуре. У него был свой проект возрождения любимого и ненавистного города. И ведь Игарка именно благодаря романтику Тошеву обрела новые смыслы. Тошев находил, что береговая линия Енисея повторяет берег Африки от Нигерии до Сьерра-Леоне и Южной Америки от Чили до Эквадора.

Расшифровывал, почему на этих континентах в сходных ландшафтах — сходные названия. Искал на картах мира поселения, начинающиеся с корня «игар», соединял их линиями, и они образовывали четкие геометрические фигуры, составленные по определенному закону. Он видел те же фигуры на игарских камнях, он знал, что смысл корня «игар» в любом языке восходит к горнему началу.

10 лет назад умер один из ведущих наших «северологов» (было в СССР такое отвлечение — Североведение) профессор и почетный полярник Григорий Агранат. Начинать он в 1946-м в Арктическом НИИ Главсевморпути, потом Институт географии АН, прожил долгую жизнь — 87 лет. У меня должок перед ним. Мы общались, и он прислал мне для публикации статью «Север: выбор пути». Работал я тогда в «Известиях», и уже тогда газета сокрушительно менялась: редколлегия текст сочла неактуальным. Рукопись я сохранил, сейчас перечитал. 17 лет прошло. Актуальность для самодостаточной Москвы, наверное, не добавилось. Кому интересно углубляться и выяснять, что ты кому-то чем-то обязан, что Север лишь представляют нерентабельным, да и на понятиях «дорого/дешево» свет клином не сошелся, есть еще, например, такой в политэкономии термин, как «редкость». Что наши знания о том, как устроено все на Аляске и канадском Севере, поверхностны. Спустя 17 лет, в условиях централизованного государства с властной вертикалью, кому интересно знать о специфике региона и его нуждах?

Агранат констатирует: американцы стремились создать в Новом Свете новое общество, свободное от недостатков Европы. В России же элита видела в Европе образцы для подражания. Азиатские просторы, требовавшие поселенцев, солдат, капитала, отвлекали от европейских целей. Владычество над огромными территориями требовало прямых человеческих жертв. Отсюда — неприязнь к новым землям и уникальное неприятие к идущим в руки богатствам. Агранат вслед за Иваном Ильиным считал, что судьба навязывала нам неиссякаемое изобилие и не давала времени для его проработки, извлечения из него смыслов.

А сейчас, по Агранату, сетевое пространство противостоит пространству географическому, снимая понятия расстояний, региональной специфики, географии вообще. Пространство теряет способность влиять на человека, сетевая психология искажает взаимосвязи общества и природы. Меж тем (Агранат ссылается на немецкого географа Фридриха Ратцеля) пространство — самый важный атрибут государственности. Упадок государства связан со слабеющим «пространственным чувством».

Тела просят тепла. На кой барыгам и терпилам Арктика? Расскажите им, что они потеряют без нее национальную идентичность. А какой они нации? Арктика для них что космос. Барыги и терпила не птахи небесные — это тем весной нужен Север, чтобы было куда лететь. И Север давно б сдался и закрылся, если б там жили люди послабей.

Концепция вахтового освоения — чтобы были только дырки с нефтью и трубы, только их и содержать — не для Сибири. И все последние происшествия — тому доказательство. Как бы ни было все в порядке на Ванкоре, нефтяники туда летают через захиревшую Игарку. И если б в Тикси не сохранили полноценную больницу — вопреки общенациональным нормативам по финансированию — офицеры, летевшие на вахту, лежали бы уже под цветочками.

Все разговоры о необходимости сжатия пространства освоения не стоят ровным счетом ничего. Россия обречена на эти пространства и без них потеряет себя.

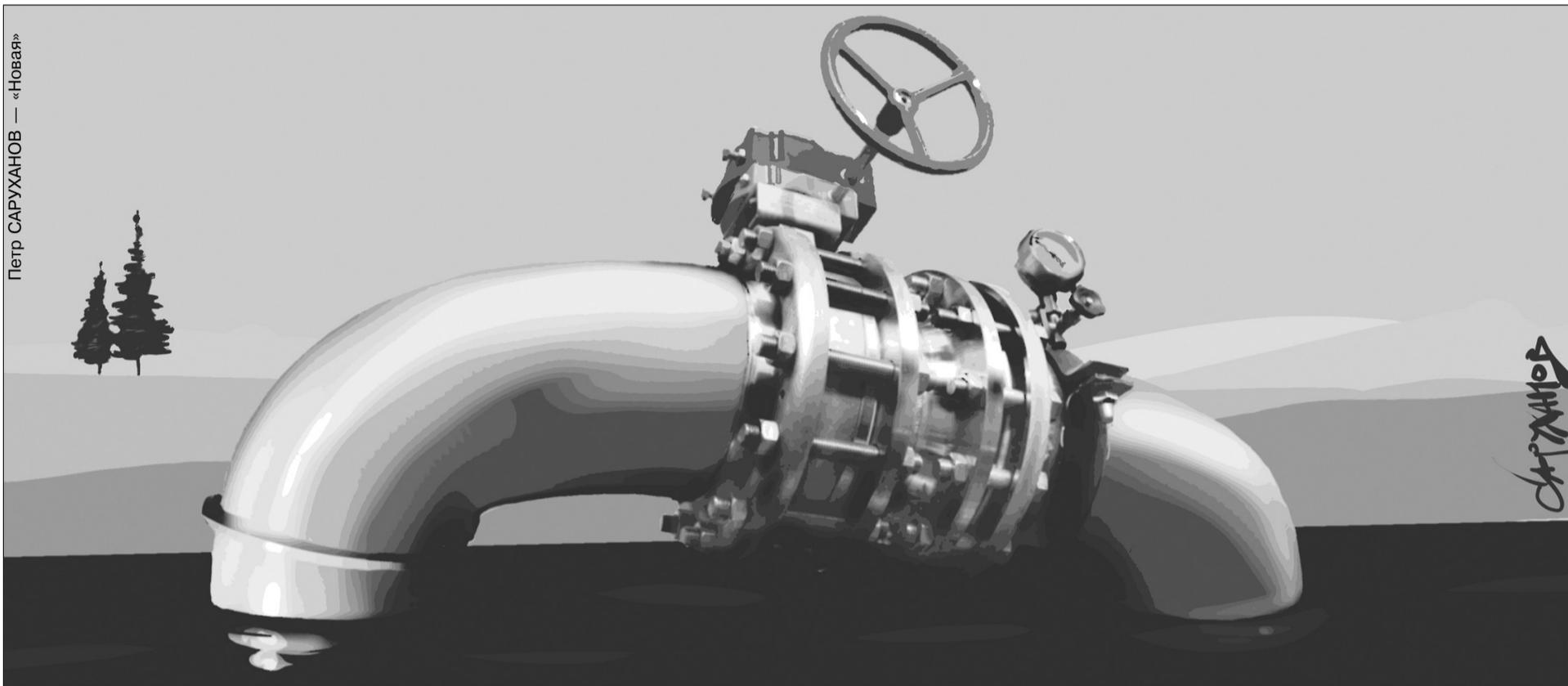
Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой»

* Почтовая станция или жилое строение, предназначенное для остановки в пути.

Катар по санкциям

«Роснефти» помогли с приватизацией ради «национального интереса»?

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

С момента рапорта Игоря Сечина о завершении приватизации 19,5% акций «Роснефти» иностранными инвесторами (швейцарский трейдер Glencore и катарский суверенный фонд QIA) прошло больше месяца, но ключевые детали сделки так и не были раскрыты. Общественность по-прежнему лишена доступа к детальной информации о том, что произошло с госактивами в виде пакета акций крупнейшей нефтяной госкомпании. Экономисты и политологи вынуждены строить разнообразные версии о скрытых бенефициарах и теневых схемах.

В то время как весь мир удивляется «сложной структуре» сделки, члены правительства спокойно рассуждают о высоком внешнем спросе на российские активы. На деле крупный российский бизнес ощущает давление санкций: Сбербанк нанял группу американских лоббистов, чтобы бороться за отмену ограничительных мер, а приватизация пакета акций ВТБ может быть отложена из-за отсутствия интереса со стороны внешних рынков.

Напечатанная приватизация

О продаже доли в «Роснефти» неизвестны даже базовые вещи — кто получит право голоса по реализованным акциям, у кого в

ую отчетность. Формально это связано со сменой организационно-правовой формы (с ОАО на АО), но последующие события показывают, что это решение могло быть принято специально под грядущую «приватизацию».

Приватизация «Роснефти» — это еще и PR-акция, которая должна была продемонстрировать российской публике эффективность работы правительства даже в условиях международных санкций и помочь властям пополнить бюджет, полагает политолог Дмитрий Орешкин. «О том, что запланирована приватизация, было заявлено уже давно. Если бы она не состоялась, это означало бы, что наши министерства работают плохо и рейтинг в мире у нас невысокий. Вдобавок нужно было каким-то образом облегчить очередной цикл печатания рублей».

« Сечин, по его собственным словам, нашел на «Роснефть» 30 потенциальных покупателей, и все отказались. «Какая тут привлекательность российских активов?» — задает вопрос Михаил Крутихин »

залоге они находятся, чьи деньги перечислены в российский бюджет и какую роль в транзакции сыграл госбанк ВТБ. Очевидно, что такая секретность не случайна: в декабре правительство разрешило «Роснефтегазу» (через эту структуру государство владеет акциями нефтяной компании, а также «Газпрома») не публиковать свою финансо-

Речь идет об эмиссионном механизме финансирования продажи госкомпании, который сегодня считается наиболее правдоподобным. 5 декабря, за два дня до закрытия сделки, появилась информация о срочном размещении «Роснефтью» облигаций на сумму в 600 млрд рублей. Заявки на покупку бумаг, несмотря на

явно «нерыночный» объем, были закрыты за полчаса. Предполагается, что их выкупили госбанки, получившие под залог этих облигаций рефинансирование ЦБ. Напечатанные деньги были переведены в сингапурский офшор, созданный покупателями доли в «Роснефти», и оттуда попали в российский бюджет.

«Достоверно мы ничего не знаем, но больше всего это похоже на эмиссионное кредитование дефицита бюджета через псевдоприватизационную сделку», — говорит аналитик Металлинвестбанка Сергей Романчук.

«Это намеренно запутанная схема», — считает партнер компании RusEnergy Михаил Крутихин. На следующий день после сообщения о завершении сделки Glencore поспешила заявить, что будет владеть лишь 0,54% акций в не прямой собственности, то есть по факту является вывеской, а катарский фонд и сейчас не раскрывает, сколько именно он заплатил, говорит эксперт. Кто является реальным владельцем российской госкомпании — неизвестно до сих пор, соглашается Романчук. «Из высказываний Intesa (итальянский банк, который должен был выдать кредит на приватизацию. — А.Х.) и других участников ясно, что они вкладываются в сделку очень маленьким капиталом, а кредитуют их российские банки».

История про геополитику

«Рынки растут, доверие к российским активам увеличивается. Мы увидели успешную приватизацию, в том числе «Роснефти», в прошлом году, поэтому на российские активы спрос есть», — говорил новый министр экономического развития Максим Орешкин на форуме в Давосе. Глава Минэкономики по долгу службы уверяет, что это абсолютно нормальная сделка, а российские кредиты нужны для того, чтобы не допустить сильного влияния на курс рубля, считают эксперты. «В этом, наверное, и суть — создать образ того, что можно привлекать инвестиции в Россию», — говорит Романчук. — Возможно, кто-то эту историю и купит, не все инвесторы углубляются в тонкости».

Сечин, по его собственным словам, нашел на «Роснефть» 30 потенциальных покупателей, и все отказались. «Какая тут привлекательность российских активов?» — задает вопрос Михаил Крутихин.

Большинство участников рынка не воспринимают сделку как нормальную и не считают, что после нее инвестиционный климат в России радикально изменился к лучшему. Чтобы убедиться в этом, достаточно почитать западную деловую прессу. Газета Financial Times, к примеру, назвала сделку «слишком мутной», чтобы повысить доверие инвесторов. Поэтому значительная доля PR-эффекта, если он действительно подразумевался властями, была направлена именно на внутреннюю аудиторию.

В современной России ни разу не было приватизации в чистом виде — для государства она всегда была политическим экспериментом, считает политолог Глеб Павловский. Эксперт подчеркивает неоднозначность роли Сечина в этих процессах: «В этой сделке он не физическое лицо, не государственный деятель и не успешный предприниматель. Это некая фантомная фигура, которая олицетворяет собой полную неразделимость власти и собственности в нашей системе».

Была ли такая схема, далеко не оптимальная с точки зрения репутации страны на мировых рынках, изначально одобрена руководством страны как операция по утверждению «геополитического величия» России — сказать невозможно. Дмитрий Орешкин считает, что транзакции такого масштаба нельзя провести в обход первого лица, поэтому Владимир Путин изначально был в курсе подробностей приватизации.

Но в случае с «Роснефтью» все настолько запутано, что даже среди чиновников могут быть разные версии происходящего, замечает Павловский: «Это очень сложная схема, у которой много скрытых бенефициаров и выгод. Я даже не полностью уверен, что президент знает все до конца, хотя ему, конечно, представили достаточно убедительную подкладку».

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

Если элитная недвижимость является Боговой, что же тогда кесарево?

РИА Новости

Не окормили, но оскорбили

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

В российских новостях все большее место занимает православная церковь и верующие. В Санкт-Петербурге церкви передают Исаакиевский собор. «Все те граждане, которые подписывают петиции, называются «артель напрасный труд», — заявил по этому поводу вице-спикер Госдумы Петр Толстой. — Собор был построен нашими предками не для того, чтобы там болтался маятник... Это здание, которое должно принадлежать и служить церкви».

Крымская епархия просит передать ей 24 объекта государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический». «Богу нужно вернуть Богово, а кесарю отдать кесарево», — заявил по телевидению благочинный Севастопольского округа протоиерей Сергей Халюта, не уточнив, впрочем: если дорогая недвижимость является Боговой, что же тогда кесарево?

Всего Русской православной церкви в 2016 году было передано 133 объекта. Ширится наступление веры и на других фронтах.

Верующая пенсионерка из поселка Боголюбово Владимирской области обратилась к патриарху Кириллу с просьбой не допустить открытия в поселке «растительного» завода по производству презервативов. «Это кощунство, — заявила пенсионерка, — строить завод на таком святом месте, где сама Пресвятая Богородица явилась Андрею Боголюбскому».

Единомышленник пенсионерки, духовник общественного движения «За веру и Отечество» иеромонах Никон нашел еще один убедительный аргумент против: неподалеку от фабрики находится Свято-Боголюбский женский монастырь. Соседство духовного учреждения

с «фабрикой по изготовлению изделий для плотских страстей» совершенно недопустимо.

Просьбам православной общественности вняли. Завод в Боголюбове, где нищета и безработица, построен не будет. Это полностью согласуется с позицией РПЦ, согласно которой лучшей защитой от ВИЧ является целомудрие и благочестие. Напомню, что Россия по итогам 2015 года стала страной с крупнейшей эпидемией ВИЧ в мире, обогнав даже африканские страны.

В Тюмени оскорбленные верующие потребовали отменить показ рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда». «Данная опера является, по сути, насмешкой и глумлением над христианством», — заявили они. Показ отменили. К оскорбленным тюменским верующим присоединились такие высокодуховные люди, как «Ночные Волки». Интересно, что в СССР знаменитая опера Эндрю Ллойда Вебера была, наоборот, запрещена за пропаганду религии.

«Знаете, чего мне не хватает в этих бесконечных: «отдать», «запретить», «проверить», «отменить»? Мне не хватает новостей о чем-либо, сделанном вот ЭТИМИ САМЫМИ ВЕРУЮЩИМИ в том, что касается благотворительности, помощи и любви»

Особое негодование верующих вызвал фильм «Матильда» Алексея Учителя, рассказывающий о любви Николая II к Матильде Кшесинской. Бывший прокурор Крыма Наталья Поклонская попросила прокуратуру разобраться с фильмом, а на сайте change.org была создана петиция с требованием запрета кощунственного фильма. «В истории нет фактов сожительства русских царей с балеринами», — утверждали авторы петиции. Интересно при этом, что фильма никто не видел и он еще не смонтирован. Верующих возмущает сам факт появления картины о святом православном мученике.

Знаете, чего мне не хватает в этих бесконечных: «отдать», «запретить», «проверить», «отменить»? Мне не хватает новостей о чем-либо, сделанном вот ЭТИМИ САМЫМИ ВЕРУЮЩИМИ в том, что касается благотворительности, помощи и любви.

Верующие из Боголюбова требуют запретить презервативы, но я не слышала новости о том, что они устроили хоспис для бомжей. Бомжами у нас, как известно, занималась Доктор Лиза.

Верующие из Томска требуют запретить рок-оперу «Иисус Христос — суперзвезда», но мне не хватает новостей о том, что они лечат детей, больных раком. Лечат детей у нас Чулпан Хаматова и Антон Носик, вообще иудей.

Церковная благотворительность тоже как-то не впечатляет. Церковь благодаря щедрым дарам стала одним из богатейших собственников России. Однако на сайте patriarchia.ru соответствующий раздел начинается с обширного исторического экскурса о том, что «основы церковной благотворительности были заложены еще в первохристианские времена».

Рассказав о том, как князя Владимир Святославович и Ярослав Владимирович выделяли церкви материальные средства на заботу о людях, авторы раздела переходят к практике наших дней. Здесь их достижения выглядят более чем скромно.

На сайте сообщается, к примеру, о «значительной помощи Церкви заключенным». «В России более 700 исправительных колоний, 184 следственных

«Влияние любой общественной организации всегда пропорционально не тем деньгам, которыми она владеет, а тем, которые она раздает. Это очень хорошо знала средневековая церковь»

изолятора, 13 тюрем, церковные помещения имеются в 100% указанных учреждений», — сообщает сайт. Простите, но какое отношение благотворительность имеет к наличию церкви при тюрьме? Это же просто прямое исполнение профессиональных обязанностей.

То же самое — больницы. Благотворительность в отношении них, по мысли авторов сайта, выражается в том, что «при больницах действуют храмы и часовни».

Про «благотворительную помощь наркозависимым и алкоголикам» сайт сообщает: «В каждой епархии существует соответствующий отдел, делается значительная работа». А поподробней?

Что касается помощи нуждающимся, сайт сообщает, что в каждой епархии действуют «от 2 до 5 благотворительных столовых». Откровенно говоря, когда видишь очередного пьяного монаха, сбившего людей на очередном «Лексусе», «благотворительные столовые» как-то не впечатляют.

Я, без сомнения, знаю, что в России существуют верующие, которые занимаются именно тем, что действительно называется благотворительностью. Я лично знаю женщину, которая вместе со своими сестрами во Христе в течение многих лет ухаживает в больницах вместо нянечек за больными. Они выносят за ними горшки, а в другое время пишут иконы. Это подвижнический, бесплатный, тяжелейший труд.

Но, странным образом, именно те, кто выносит горшки, не протестуют против презервативов, не требуют разобраться с «Матильдой» и не настаивают на передаче Богу все больших и больших объемов элитной недвижимости.

Возможно, наши власти удивляет, почему РПЦ не пользуется в обществе влиянием, пропорциональным предоставленными ей преимуществами, а требования расправы над «Матильдой» звучат не так грозно, как голоса иранских мулл.

Так вот, влияние любой общественной организации всегда пропорционально не тем деньгам, которыми она владеет, а тем, которые она раздает. Это очень хорошо знала средневековая церковь.

«Лексусы» и «Мерседесы» священников, отфотошопленные часы на руке патриарха — в сочетании с громкими протестами против презервативов никогда не сделают церковь влиятельной, сколько бы ни было передано ей недвижимости. Чем меньше Бог делится кесаревым, тем меньше в нем остается от Бога.

О чем пишет
правительству
и президенту
глава «Роснефти»
Игорь Сечин

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Глава «Роснефти» Игорь Сечин предложил Владимиру Путину «сделку»: госкомпания заплатит в бюджет дополнительные 500 млрд рублей, если президент отменит монополию «Газпрома» на экспорт газа. Сечин хочет продавать своему ключевому зарубежному партнеру, британской BP, до 10 млрд куб.м газа в год, пишет РБК. Предварительное соглашение между сторонами о поставках сроком на 16 лет уже достигнуто. Сечин уверяет, что «Роснефть» будет конкурировать не с «Газпромом», а с американскими поставщиками сжиженного природного газа (СПГ). Представители «Газпрома», впрочем, заявляют о том, что и сами готовы наращивать добычу, как только на рынке появится дополнительный спрос.

Письмо со своими предложениями Сечин направил президенту, который в ответ поручил главе Минэнерго Александру Новаку изучить все возможности. Вопрос о пересмотре монополии «Газпрома» на экспорт возникает не в первый раз — те же идеи, но без нынешних подробностей, Сечин озвучивал еще несколько лет назад. Пресс-секретарь «Роснефти» Михаил Леонтьев заявил, что «Газпром» не пойдет на уступки, «пока их не заставят». Возможно, именно этим решили заняться в «Роснефти», направив на убеждение конкурента все свое политическое влияние.

Публикации во множестве российских СМИ говорят о том, что Игорь Сечин регулярно занимается продвижением интересов «Роснефти» через письменную корреспонденцию с президентом страны или членами правительства. Полный перечень таких обращений вышел бы чересчур объемным, поэтому

разумнее говорить о периоде последних двух с половиной лет — введение западных санкций привело к заметному росту запросов госкомпаний.

В августе 2014 года топ-менеджер «Роснефти» предложил Минэкономразвития сразу 5 способов поддержки госкомпаний, один из которых, самый дорогой, требовал 1,5 трлн рублей. К октябрю запрашиваемая сумма увеличилась до 2 трлн рублей. После того как Минфин отказался выделять деньги в таком объеме, Сечин написал письмо вице-премьеру Аркадию Дворковичу с просьбой профинансировать 28 проектов «Роснефти». Удовлетворения даже небольшой части аппетитов госкомпаний хватило бы на то, чтобы за пару месяцев опустошить Фонд национального благосостояния (ФНБ), созданный для поддержки пенсионной системы.

В ответ на публичную критику в свой адрес Сечин говорил, что просить деньги

ему не стыдно: «Роснефть» является крупнейшим налогоплательщиком России и может себе это позволить.

Не все требования Сечина предполагали прямое выделение средств из бюджета. В 2015 году одно из его писем президенту содержало предложение не вводить налоговый маневр для нефтяной отрасли. Вместо этого, писал топ-менеджер, правительству нужно субсидировать ставки по целевым кредитам нефтяникам, отказаться от индексации железнодорожных тарифов, ввести налоговые каникулы и проч. Сечин также советовал Путину, как создать благоприятные условия для деятельности дальневосточной верфи «Звезда», которая обслуживает заказы «Роснефти».

Еще один жанр обращений «Роснефти» в Кремль — жалобы на другие компании. Сечин неоднократно писал в Минэнерго, пытаюсь оспорить высокие тарифы «Транснефти» на прокачку нефти и требуя снизить их на 50%. В другом письме на имя заместителя главы Минэнерго он предлагал увеличить поставки «Роснефти» в Китай за счет других российских нефтяных компаний.

Осенью 2015 года Сечин выступил с неожиданным заявлением: «Нам больше не надо», — сказал топ-менеджер о деньгах из ФНБ. Бесконечные сообщения о намерениях «Роснефти» получить триллионы бюджетных рублей перестали мелькать в

новостном пространстве. Впрочем, общее количество обращений госкомпаний к властям после этого не уменьшилось.

В 2016 году в ходе телемоста с участием Владимира Путина Сечин вновь поднял тему налогового стимулирования «нефтянки».

Многие просьбы «Роснефти» по форме больше напоминают ультиматум: если государство хочет, «чтобы программа модернизации НПЗ продолжалась и не было сокращения производства бензина в стране, то мы предлагаем ему так или иначе поддержать отрасль» — так выглядит типичное высказывание пресс-секретаря Михаила Леонтьева на этот счет.

Остаются, наконец, немаловажные вопросы комфорта и безопасности, которые тоже обсуждаются в верхах с топ-менеджментом госкомпаний. В феврале прошлого года Сечин попросил засекретить информацию о финансовых сделках «Роснефти», фактически ограничивая действие закона «О госзакупках». Недавно компании разрешили не публиковать финансовую отчетность. А в августе 2015 года президент Путин поручил обнулить таможенные пошлины и НДС на бизнес-джеты, и это тоже была идея Игоря Сечина.

В некоторых проектах «Роснефть» вызывалась поучаствовать и своим капиталом — например, в санации банка РПЦ «Пересвет», находящегося под временной администрацией ЦБ, или в реставрации дворцово-паркового ансамбля «Ропша» в Петергофе, который нефтяная компания собиралась впоследствии использовать в собственных целях.

Нельзя сказать, что обращения Сечина к представителям власти, о которых известно публично, имеют гарантированное действие. Некоторые требования «Роснефти» остаются без внимания или, по крайней мере, удовлетворяются не сразу. Но опыт показывает, что конфронтацию с главой «Роснефти» могут выдержать немногие. Свое, по всей видимости, последнее письмо от Сечина экс-глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев получил за три месяца до задержания в рамках уголовного дела.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

НА ПЛАЦУ

В крупнейшем вузе Мурманской области — Государственном техническом университете — аспирантов попросили на выход. Срок госаккредитации по программе аспирантуры всех направлений истек, а снова аккредитоваться аспиранты не смогли. 179 начинающих ученых, готовившихся по 14 техническим и гуманитарным образовательным программам, остались за бортом.

Срок действовавшей аккредитации истек еще 31 декабря, но объявили об этом лишь 19 января, когда стало окончательно ясно: комиссия Рособнадзора документы, представленные для ее продления, не удовлетворила. Приказ Минобра РФ, к слову, обязывает уведомлять учащихся в течение пяти рабочих дней.

О том, что учиться более негде, аспирантам объявил проректор по учебной работе Борис Петров. По словам одного из «призывников», присутствовавшего на встрече, проректор не скрывал: причина в том, что университет плохо подготовился к прохождению процедуры аккредитации. Сослался при этом на человеческий фактор.

Впрочем, в устах руководителей МГТУ такие ссылки звучат не очень убедительно: менее года назад в аналогичной ситуации ректорат так же оправдывался перед 1600 студентами. Тогда с формулировкой «за несоответствие несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся» Рособнадзор лишил университет аккредитации по 13 самым доходным направлениям с большим количеством платных мест.

В этот раз речь — не о студентах-платниках, банально кинутых вузом, а о молодых ученых. Двадцати пяти из них уже попытались вручить повестки в армию.

— 20 января нас пригласили в зал заседаний ректората для решения так называемой проблемы с военкоматом.

БОЛЬНО УМНЫЕ

В Мурманске молодым ученым принесли повестки в армию

том. Этот вопрос коснулся 25 человек, часть из которых должна была выходить на защиту диссертации уже этой весной. В ректорате нас сразу поставили перед фактом, что у вуза на руках 17 повесток, которые мы обязаны подписать и явиться по ним в военкомат. На вопросы, как нам продолжить обучение и занятия наукой, отвечали, что у нас теперь только один путь и военкомат нас уже ждет, — рассказывает Алексей. Имена наших собеседников по их просьбе изменены — ребята опасаются, что могут, если вызовут недовольство ректората, первыми «встать в строй».

В утешение проректор сообщил: между вузом и военкоматом есть некий негласный договор, по которому военкомат войдет в положение и весной поставит аспирантов в конец списка призывников. Если план по призыву выполнят быстро, очередь до них может и не дойти. А это шанс спокойно дожидаться возможной аккредитации технических специальностей.

Впрочем, отвечая на запрос «Новой», ни о каком иммунитете аспирантов от службы в армии начальник пресс-службы вуза Наталья Линкевич не упоминала,

напомнив, что таковой дает только госаккредитация. И обязанность МГТУ перевести аспирантов в другие вузы — в те, у которых аккредитация есть.

Сам же университет, со слов Натальи, планирует подать документы в надзорное ведомство в феврале. Решение будет принято в срок до 105 дней. А 1 апреля начнется весенний призыв.

— На наши вопросы, насколько правомерны договоренности с военкоматом и скреплены ли они какими-то бумагами, не ответили. Более того, ненавязчиво сообщили, что уклонение от воинской службы влечет уголовное преследование, — продолжает Алексей.

— До защиты осталось два года, думаю переводиться, другого выхода нет, — добавляет его товарищ по несчастью Андрей. Чтобы перевестись, он должен искать подходящий университет в другом регионе: ближайший вуз Росрыболовства, где ведется научная работа по его специальности — технология рыбной продукции, — находится в Калининграде.

Относительно повезло гуманитариям: их обещают автоматически перевести в соседний мурманский университет — Арктический (бывший пединститут). Неясно, правда, договорятся ли меж собой вузы, чтоб ребята сохранили своих научных руководителей...

Что до МГТУ, то если технарям обещают со временем вновь открыть двери, то гуманитарные специальности закрылись навсегда. Как сообщил в официальном заявлении для прессы проректор Борис Петров, документы будут подаваться всего по 9 направлениям: техническим и естественнонаучным. «Гуманитарно-экономические направления на аккредитацию выносятся не будут, так как они не соответствуют профилю образовательной деятельности технического университета», — заявил Петров.

Татьяна БРИЦКАЯ, соб. корр. «Новой», Мурманск

«Когда такие фигуры бегут...»

Елена Мизулина ушла из «Справедливой России», перспективы партии все туманнее

Сенатор Елена Мизулина вышла из «Справедливой России» — сообщение об этом появилось на официальном сайте сенатора 23 января. Она ушла из-за несогласия с политикой Сергея Миронова, особенно в части работы с регионами, говорят в партии. После провальных прошлогодних выборов, когда «СР» потеряла 41 из 64 мандатов в Думе, в партии заговорили о личной ответственности Миронова за этот результат. А теперь — уход Мизулиной, влиятельного политика, привлекающего внимание, — это еще один признак больших проблем «Справедливой России» и, возможно, грядущего закрытия партии как политического проекта, говорят эсеры.

«У Мизулиной свои связи с администрацией президента. Она человек с именем — не важно, с каким знаком это имя»

Михаил ДЖАПАРИДЗЕ / ТАСС

После прошлогодних выборов сложили с себя полномочия главы нескольких отделений «СР», например, Александр Агеев (Москва), Александр Бочкарев (Нижегородская область), Дмитрий Горюнов (Омская область). Регионалы жаловались, что партия фактически бросила их накануне выборов, оставив без денег на ведение кампании. При этом после выборов Сергей Миронов, по словам источника «Новой» в омском отделении партии, на заседании бюро президиума сообщил, что «проект «Справедливая Россия» на сегодняшний день властью не востребован и будет закрыт».

Сама Елена Мизулина свой выход из «СР» пока не комментирует, сообщила «Новой» пресс-секретарь политика Екатерина Налская. 26 января омское отделение партии подтвердило агентству ТАСС, что заявление Мизулиной о выходе из партии было удовлетворено на следующий день после подачи, 24 января. Как только стало известно о выходе сенатора из «СР», депутат-единоросс Виталий Милонов поспешил объявить в комментарии Life.ru, что сенатора с радостью ждут в «Единой России», но признаков того, что Мизулина перейдет в «ЕР», пока нет. Депутат и заместитель секретаря генсовета «ЕР» Евгений Ревенко, который теперь отвечает в партии за идеологию, сообщил «Новой», что никаких официальных приглаше-

«Несмотря на то что перед выборами в списки «СР» быстро зачислили несколько богатых кандидатов, в том числе переметнувшихся из ЛДПР и КПРФ, сама партия богаче не стала — напротив, сейчас «Справедливая Россия» в долгах»

ний Мизулиной от «Единой России» не было, а слова Милонова назвал «эмоциональным порывом».

Уход Мизулиной — один из явных признаков кризиса в «СР», говорит бывший депутат Дмитрий Гудков. «Когда такие фигуры бегут из партии, это значит, что у нее проблемы. Мизулина в партии была знаковым персонажем: у нее были свои связи в администрации президента, она человек с именем — не важно, с каким знаком это имя. Просто так она бы не уходила. Значит, она не видит в партии перспектив».

«Она хоть и прославилась разными скандалами, но ее инициативы вносили дискуссию в общественное пространство и в конечном счете приносили свою пользу, — считает экс-депутат и бывший глава «СР» в Москве Александр Агеев. — А когда партия серая, никому не заметная, это плохо». Что касается причин

ухода, то, по словам Агеева, Мизулина, представляющая в Совете Федерации Омскую область, была недовольна тем, что во главе омского отделения партии поставили «неблизкого ей человека».

Эту версию подтверждает и источник в самом омском отделении, попросивший не называть его имени. После выборов глава отделения Дмитрий Горюнов, депутат Думы VI созыва, сложил с себя полномочия, и руководство партии настояло на том, чтобы его место занял бизнесмен Владимир Гуселетов. Летом Гуселетов участвовал в праймериз «Единой России» в Законодательное собрание Омской области и даже выиграл в своем округе. Но в списки «ЕР» не попал: сославшись то, что Гуселетов не предоставил необходимых документов после праймериз, единороссы заменили его на профсоюзного лидера Николая Донских. Елена Мизулина ранее сама руководила омским отделением «СР»,

и директивное утверждение Гуселетова на этот пост из Москвы ее возмутило, говорит омский эсер.

Депутат Олег Шеин в комментарии РБК сообщил, что у Мизулиной и партии «позиции давно разошлись». Бывший депутат Дмитрий Горюнов, напротив, сообщил «Новой», что разногласий не было: «Все инициативы Мизулиной были поддержаны партией». Тем не менее ей в руководстве «СР» еще два года назад намекали, что в дальнейшем поддержки не будет, и она решила перейти в Совет Федерации, говорит источник в «СР»: «Миронов дал понять, что она не нужна».

Притом разногласия с самим Сергеем Мироновым и претензии к тому, как он вел думскую кампанию, возникли не только у Мизулиной. Внезапное снятие сильных кандидатов в регионах, непрозрачные финансы и в итоге недостаточное финансирование сорвали планы многим амбициозным эсерам. Несмотря на то что перед выборами в списки «СР» быстро зачислили несколько богатых кандидатов, в том числе переметнувшихся из ЛДПР и КПРФ, сама партия богаче не стала — напротив, сейчас «Справедливая Россия» в долгах, говорит источник в центральном аппарате партии.

«На последний месяц перед выборами планировали потратить 600 миллионов рублей на рекламу на федеральных телеканалах. В последний момент все, кто обещал деньги, соскочили — в результате потратили только 71 миллион рублей», — говорит источник.

При этом новые лица, перешедшие из других партий, вызвали недоумение и недовольство партийцев: в списке оказались Игорь Ананских, Денис Волчек и Ирина Чиркова из ЛДПР, Вадим Белоусов и Александр Ремезков из «Единой России» и коммунист Сергей Собко. Своих же партийцев Сергей Миронов без объяснения причин снимал с «родных» регионов и отправлял избираться в другие области, жалуются эсеры. Так случилось с бывшим депутатом от Кемеровской области Дмитрием Горюновым (он баллотировался в Омской области и занял четвертое место), экс-депутатом и лидером московских эсеров Александром Агеевым (он возглавлял группу Новосибирской области). Горюнов сложил полномочия главы регионального отделения после выборов, Агеев — в январе.

Несмотря на уход нескольких известных эсеров, региональные лидеры остаются важным ресурсом «Справедливой России», и именно они обеспечили ей прохождение пятипроцентного барьера, считает президент Центра политических технологий Игорь Бунин. Он не готов ставить крест на партии и полагает, что «Справедливая Россия» будет участвовать и в следующих выборах «и даже, возможно, наберет 5%».

Михаил Ремизов, президент Института национальной стратегии, считает, что, с точки зрения Кремля, респектабельная политическая сила социал-демократического толка нужна, но после 2018 года российскую политическую систему ожидает переформатирование, и существование «Справедливой России» уже не будет гарантировано: она — слабое звено. «У партии нет ни ампулы второй партии власти, ни ампулы раздражающего «Единую Россию» оппонента внутри системы, — говорит Ремизов. — На протяжении всего существования «Справедливой России» исследования показывали, что ядерный электорат у партии так и не оформился, но иногда удавалось удачно выстреливать за счет ситуативного голосования, как в 2011 году. Результат «СР» на прошлогодних выборах называют неудачным, но на самом деле они могли в Думу вообще не попасть».

Анна БАЙДАКОВА,
«Новая»

Вступив в должность главы государства, Дональд Трамп не стал тянуть с выполнением предвыборных обещаний. Подписаны указы о выходе из программы Транстихоокеанского партнерства, строительстве стены на границе с Мексикой, запрете на въезд в Америку граждан Сирии и других стран, «склонных к терроризму».

Но если стена на границе с Мексикой или разрешение на строительство крупных нефтепроводов, замороженных при Обаме, — это проблемы внутриштатовские, то выход из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) стал символом того, что в мировой политике наступают новые времена.

Поддержан профсоюзами и Сандерсом

Подписывая указ, новый президент сказал, что выход США из соглашения вернет в страну американские компании и создаст рабочие места. Представители профсоюзов, приглашенные в Белый дом, встретили его слова аплодисментами. Трамп заявил, что теперь низкооплачиваемые работники во Вьетнаме и Малайзии не станут конкурировать с американскими рабочими. Сенатор Берни Сандерс, сторонник «скандинавской модели социализма», недавний соперник Хиллари Клинтон, публично пообещал сотрудничать с Трампом, если президент «продолжит защищать людей труда».

На Транстихоокеанском партнерстве Трамп не намерен останавливаться. В ближайшее время собирается с президентом Мексики и премьером Канады пересмотреть условия еще одного соглашения о торговле без тарифов и ограничений — NAFTA (Североамериканское соглашение о свободной торговле), действующего с 1993 года. «Это худшая сделка, заключенная Америкой», — так он отозвался о совместном труде двух администраций: Джорджа Буша-старшего, договорившегося о создании зоны свободной торговли с соседними странами, и Билла Клинтона, добившегося ратификации соглашения Конгрессом. NAFTA, убежден президент, нанесло огромный ущерб так называемому «ржавому поясу» Америки, получившему такое прозвище после закрытия заводов и фабрик, переноса капитала и производств за рубеж. Самые убежденные сторонники Трампа, голосовавшие за него еще на первичных выборах, родом из этих мест.

И, наконец, еще одна будущая жертва — соглашение с Европейским союзом — ТТИП (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство), которое

американского бизнеса и финансистов с Уолл-стрит.

Времена изменились. Торговую политику Трамп собирается строить на основе двусторонних отношений. Он пообещал, что США станут крутыми переговорщиками. «Мы будем торговаться, но будем это делать один на один, и если кто-то поведет себя с нами неверно, мы отправим письмо-уведомление об окончании (переговоров) и определим срок в 30 дней. Или они исправляют свою позицию, или мы просто уходим», — так президент разъяснил принципы новой международной торговой политики «с позиции силы» профсоюзным лидерам, приглашенным в Белый дом.

Транстихоокеанское партнерство

...объединило 12 стран, представляющих 40% общего объема мировой экономики и 20% мировой торговли —

У Трампа свой глобус

Президент США претворяет в жизнь лозунг «Америка прежде всего»

от Канады и Чили до Австралии и Японии (Китай и Россию не позвали). Соглашение, заключенное с международными партнерами более года назад администрацией Обамы, так и не было ратифицировано Сенатом. Замечу, что по этому вопросу законодатели — республиканцы и демократы — занимали позиции не по идеологическому, а по «географическому» принципу. Представители «рабочих» штатов, чья экономика пострадала от переноса производства за океан, выступали против нового торгового соглашения. Лоббисты крупного капитала, выигрывавшего от дешевой

Предвыборные обещания выполняются!

Теперь, отмечают американские СМИ, после отказа США от ТТП, неизбежно образуется вакуум, и альтернативой торгового союза в этом регионе станет программа Всестороннее региональное экономическое партнерство, объединяющее Китай, Индию, Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию и другие страны региона. Америки здесь нет, да ее и не звали. Это был китайский ответ ТТП, но без включения в соглашение обязательств по правам человека и защите окружающей среды. Если соглашение будет принято, оно объединит государства, представляющие 46% населения планеты и 24% глобального ВВП.

В отличие от Трампа, глава Поднебесной Си Цзиньпин на недавнем форуме в Давосе заявил, что Китай готов занять место лидера в вопросах свободной торговли, если Америка не хочет этим заниматься.

Решение Трампа особенно задело Японию. Премьер-министр Синдзо Абэ потратил массу усилий на то, чтобы парламент ратифицировал соглашение о свободной торговле. И японский парламент сделал это, а премьер обещал, что будет лоббировать ТТП перед новой администрацией США. Страна восходящего солнца последней согласилась с условиями договора. Японцы пошли на то, чтобы открыть рынок для американской сельскохозяйственной продукции (за это решение премьер-министра Абэ нещадно критиковали). А также согласились конкурировать на свободном рынке с более дешевыми автомобилями мексиканской сборки. Абэ не успел поговорить с Трампом — США вышли из договора. Японцы чувствуют себя «потерянными лицами».

Оставленные Америкой 11 стран Тихоокеанского партнерства думают, что делать дальше: продолжать программу без США, самораспуститься или идти в зону свободной торговли какой-то другой сверхдержавы. Какой именно? Ответ очевиден.

В борьбе с глобализмом Трамп действует эффективнее анархистов из движения «Оккупируй Уолл-стрит». Отказавшись от ТТП, фактически похоронив ТТИП и собираясь переписать NAFTA, новый президент демонстрирует миру, что он предельно серьезен в намерении загнать бизнес обратно в границы США.

«В борьбе с глобализмом Трамп действует эффективнее анархистов из движения «Оккупируй Уолл-стрит». Новый президент демонстрирует миру, что он предельно серьезен в намерении загнать бизнес обратно в границы США»

партнеры по обе стороны Атлантики только-только начали согласовывать. «Теперь оно стало историей», — убежден Бернард Ланге, председатель комитета по международной торговле Европейского парламента. Трамп, выведя США из ТТП, одновременно фактически хоронит и ТТИП. Одним росчерком пера меняется курс на развитие глобального рынка, как понимали его предшественники Трампа — республиканцы Буши, старший и младший, и демократы Клинтон и Обама, на протяжении последних десятилетий стремившиеся создавать зоны свободной торговли и заручившиеся в этом поддержке капитанов

рабочей силы, снятия тарифных барьеров и проникновения на новые рынки, двумя руками — «за». Получилось, что многие конгрессмены-демократы стали противниками ТТП и выступили против плана Обамы. Ну а республиканцы, хотя и называют себя сторонниками полной свободы рынка, блокировали практически все инициативы Обамы.

Если бы все получилось, ТТП стало бы весомым подкреплением «поворота к Азии» — программного лозунга команды Обамы. В Белом доме работали над соглашением почти 8 лет. По оценкам вашингтонского института Брукинса, экономический эффект от реализации

самого масштабного в истории регионального экономического проекта приносил бы США ежегодную прибыль в \$77 млрд, Япония выигрывала бы еще больше — \$105 млрд. Любопытно, что кандидат на пост госсекретаря Рекс Тиллерсон, в прошлом глава Exxon Mobile, заявил, что он не является противником договора.

Теперь американский бизнес — от автопрома и производителей мобильных телефонов до фермеров — теряет новые рынки в Азии. Соглашение защищало интеллектуальную собственность американских производителей и предусматривало обязательство всех подписавших его стран соблюдать права человека и защищать окружающую среду.

В отличие от профсоюзов и политиков либерального крыла, многие однопартийцы Трампа — республиканцы, традиционно поддерживающие рынок, решение президента не поддержали.

«Я не вижу никаких преимуществ в том, что нашу страну пытаются затащить внутрь раковины», — образно выразился один из лидеров сенатского большинства Джон Корнин из Техаса. «Ужасная ошибка» — это уже Джон Маккейн. Сенатор из Аризоны отмечает: «Это решение лишает возможностей продвигать американский экспорт, снизить торговые барьеры, открывать новые рынки, а также защищать американские изобретения и инновации».

«Китайский синдром»

Помимо экономического эффекта от реализации соглашения, США увеличивали политическое влияние в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе в противовес мощному росту Китая — экономическому, а теперь еще и военному.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой», Вашингтон

Павел КАРАВАШКИН / Интерпресс / ТАСС

Наталья
ЧЕРНОВА
обозреватель
«Новой»

«Белые», «серые», «Черные»

Безработица-2017: как будет вести себя рынок труда, кто неизбежно попадет в зону риска и как не поддаваться панике в страхе потерять работу

Кризисное безвременье принесет и изменение спроса на рынке труда. Будет повышаться спрос на веб-разработчиков, специалистов по информационной защите, кибербезопасности.

В сфере добычи сырья понадобятся специалисты по разведке и разработке месторождений, совершенствованию технологий.

В промышленности — инженеры в машиностроении, в нефтегазовом сегменте, специалисты в лесной промышленности, инженеры в авиационной, пищевой промышленности.

В продажах — менеджеры по продажам высокотехнологичных продуктов.

В банковской сфере — управленцы, специалисты по работе с залогами и проблемной задолженностью.

В юриспруденции — специалисты в области международного и налогового права.

Будут востребованы HR: директора по персоналу, аналитики с техническим бэкграундом, специалисты по внутреннему обучению.

В зону риска потери работы попадут бухгалтеры начального уровня, продолжатся сокращения численности бухгалтерских подразделений на средних и крупных предприятиях, в том числе госу-

дарственных. К 2020 году рынок труда для бухгалтеров начального уровня и делопроизводителей может сократиться в три раза.

Банки перестанут размещать новые вакансии и начнут сокращение позиций специалистов, задействованных в бумажном документообороте.

Снизится спрос на сотрудников контакт- и колл-центров в связи с расширением автоматизации подобных видов деятельности. В целом в ближайшие годы в разы сократится объем работы для специалистов по обработке информации.

Сократится спрос на преподавателей иностранных языков.

С 2018 года начнет снижаться спрос на квалифицированных рабочих на промышленных предприятиях.

О том, что рынок труда в России живет в ожидании очередного затяжного стресса, говорит и следующий факт: год назад число россиян, согласных на зарплату по «черной» или «серой» схеме, было минимально, а сегодня уже 47% опрошенных готовы отказать от «белой» зарплаты. Труднее всего находят работу женщины предпенсионного возраста и молодые люди до 25 лет.

В апреле 2016 года безработица в России составила 6%. Это порядка 4,5 млн человек. Службы занятости подали информацию о миллионе обратившихся. А различные социальные

опросы говорят о том, что 27% граждан в 2016 году пожаловались на сокращение рабочих мест.

Центр занятости

Центр занятости населения «Басманный» в Лялином переулке в середине рабочего дня пуст.

В коридоре сидит одна девушка. Администратор в зале спрашивает, что меня интересует. Отвечаю, что в принципе меня интересует, чем мне как безработной могут здесь помочь. «Это вам в третий кабинет». Молодой человек за компьютером просит паспорт. Выясняется, что просто так посмотреть вакансии я не могу — сначала должна зарегистрироваться в центре занятости по месту прописки.

— А если у вас нет вакансий, которые мне интересны? Может, я все же сначала узнаю, а потом буду регистрироваться?

— А что вас интересует?

— Менеджер по туризму.

Находится две вакансии. Но ни адреса фирм, ни зарплаты мне не сообщают.

— Вы все же зарегистрируйтесь, а потом мы будем искать.

На стенах центра множество материалов. Узнаю, что в топе самых востребованных профессий — водитель: более 9 тысяч вакансий по Москве со средней зарплатой в 32 тысячи. Далее по рейтингу популярности идут: каменщик, дворник, матрос, арматурщик, штукатурщик, полицейский, сиделка, массажист. Запросов на корреспондента — 581 со средней зарплатой 19 тысяч.

Иду в другую дверь, где, как объяснили, можно записаться на курсы. Приходится ждать несколько минут, потому что список курсов в единственном экземпляре выдается на руки в присутствии сотрудника.

Ушедший год принес неприятный сюрприз — трое близких знакомых потеряли работу и зависли в поисках. 52-летняя менеджер офиса туристической компании, 40-летний специалист по поставкам электрооборудования для предприятий, 29-летняя куратор культурных проектов на ВДНХ. Слишком разноплановый контингент, чтобы считать, что они попали в узкую зону риска. Аналитики рекрутинговой компании Superjob считают, что 2017 год станет переломным для российского рынка труда. Компании будут стараться нанять лучших сотрудников, а действующих поставить в условия «развивайся или уходи». С 2018 года начнется сокращение предложений для сотрудников низкой квалификации на 5% каждый год. Реальная безработица будет расти на эту же цифру. Таким образом, при существующих тенденциях общий уровень реальной безработицы в России к 2022 году может вырасти в несколько раз, до 20–25%. Спрос на специалистов высокой квалификации будет только расти. Сохранить занятость населения существующими методами государственной поддержки занятости не получится.

← СТРАНИЦА 9

Список стоя листает пожилой мужчина. Жду. Получив распечатанный файл, выясняю, что можно обучиться на тракториста, экскаваторщика, штукатурищика, промышленного альпиниста и много чего еще, требующего выдающихся физических кондиций. Это явно не подходит. Спрашиваю, что есть для меня. Сотрудница заводит тот же разговор: надо сначала зарегистрироваться. На мои аргументы, что я хочу понимать, на что в принципе можно рассчитывать, тянет: «Ну, я не знаю, чего вы хотите». Я хочу профессии гуманитарного склада или, по крайней мере, в сфере обслуживания. «Вот, посмотрите. Это мы еще планируем в этом году запускать, но пока не ясно, когда. Если встанете на учет, вам будут присылать сообщения о наборе. Но имейте в виду, что сюда будут записывать льготные категории. Если останутся места, то попадете».

В сухом остатке: при известном везении смогу научиться пользоваться персональным компьютером, быть товароведом, веб-дизайнером, парикмахером и социальным работником.

Девушка, которая сидела в коридоре и ждала приема, выходит вместе со мной из здания. Прошу поделиться опытом. Рассказывает, что стоит на учете в центре занятости с сентября. Ее пособие по безработице — 2 тысячи в месяц, при условии, что она ходит дважды в месяц отмечаться в центр. По профессии «оператор ПК». То есть оператор персонального компьютера. Разговаривает она неохотно, поэтому уточнить, где работала до увольнения, не получается. «Да я сюда не из-за работы хожу, а из-за мамы. Она настояла. Она здесь работу нашла. За копейки — на 9 тысяч гардеробщицей в институте».

Если вбить в поисковик запрос «отзывы о центре занятости», негативные будут преобладать с критическим перевесом.

«Все эти центры занятости — сплошная фикция. Они делают вид, что помогают нам найти работу, а мы делаем вид, что им верим. Я уволилась из банка, а они мне дали направление опять в тот же банк, но в другом районе Москвы. Другие вакансии, предложенные мне, бывшему работнику банка, были таковы: гладильщица белья на Ленинградском вокзале, упаковщик колбасы, упаковщик замков, сборщик замков, уборщица, курьер, кассир в супермаркете, продавец кастрюль».

«С порога тебе психолог говорит, что через данную службу работу найти НЕВОЗМОЖНО. Встретила там многих одноклассников. Им тоже НЕ ПОМОГЛИ. Даже по рабочим специальностям. Нормально так? Эта служба идеально следит за правильным начислением денег — в этом ее функция, но никак не в поиске вакансий. Звонишь по вакансии, а там отвечают, что у нас другие требования и удивляются направлению, выданному службой. Стояла год без толку».

Впрочем, официальная информация, которая регулярно публикуется в газете «Биржа труда» — органе департамента труда и социальной защиты населения Москвы, выглядит вполне оптимистично: из 139 тысяч человек, обратившихся в службу в 2016 году, было трудоустроено 106 тысяч. Из общего числа вакансий 55% — вакансии для рабочих, 18% — вакансии, на которые работодатели планируют привлекать иностранных рабочих. Дополнительное профобучение и профобразование получили 78 тысяч человек.

«Белые»,

ЭКСПЕРТИЗА

Евгений ГОНТМАХЕР:

«Наш человек готов на все, чтобы формально остаться на работе»

— В августе минувшего года министр труда Топилин сообщил, что безработица в России держится на отметке 6% и ничего страшного не происходит.

— Эти 6% безработицы измерены по методологии Международной организации труда (МОТ), их получают в результате большого опроса. Он проводится Росстатом, опрашивают десятки тысяч людей. К вам подходят на улице и спрашивают: «Вы работаете или не работаете?» При утвердительном ответе — все, до свидания. А если: «Нет, я не работаю» — спрашивают: «Вы ищете работу или не ищете работу?» Если ответ «Нет», то ответивший тоже не попадает в эту статистику. Человек, может, и не ищет работу, он хочет отдохнуть, поучиться. А если ответит «Да», то его спрашивают: «Готовы ли вы сразу же выйти на любую работу, которую вам предложат?» Человек может сказать: «Не готов, я инженер и не хочу идти дворником». И он тоже выпадает. А если только человек уже говорит: «Да, готов», он доведен до кризисного положения.

— То есть эти 6% — дошедшие до отчаянного состояния люди, которые ищут работу?

— Это действительно те, кто реально нуждается в работе сейчас. И вот таких у нас 6%. По мировым меркам — очень хороший параметр.

На самом деле у нас проблема не с безработицей, а с занятостью. В стране все-таки работают почти все, кто хочет, за исключением маленьких городков, где, потеряв работу, можно действительно оказаться в безнадежной ситуации.

Люди у нас в основном работают, но им не нравится их работа. Им не нравится специальность, должность, они считают, что им мало платят. Люди боятся, что могут лишиться работы, это у нас сейчас одна из самых больших фобий.

— Минтруд регистрирует почти 1,5 миллиона вакансий и миллион безработных. Но эти вакансии и безработные хронически не встречаются. Почему?

— Наша система поиска работы довольно архаична. В центр занятости идут немногие из потерявших работу. Наш человек, став безработным, первым делом начинает рыскать по знакомым, по родственникам. Это классический способ, что называется, «устроиться по знакомству». Еще в 2000-е годы можно было так пристроиться и получить работу примерно того же качества, что и была. Тогда же начался расцвет гастарбайтеров.

— Они шли на рабочие места, которые нашими людьми тогда не рассматривались в принципе?

— Да. Более того, у нас же сложилась система, когда в строительстве, коммунальном хозяйстве, торговле российским работодателям был невыгоден российский работник. Потому что российский человек все-таки какие-то права имеет. А если у вас таджик на стройке, он может жить где-нибудь в подсобке, за него можно не платить никаких медицинских страховок, его можно элементарно обманывать с выплатой зарплаты. Почти все места сиделок, нянечек, домработниц тоже были заполнены гастарбайтерами. Были случаи, когда человека с российским паспортом, который вдруг захотел пойти в дворники или в сантехники, работодатель вытеснял. Сейчас ситуация изменилась.

— Когда вы говорите «сейчас», имеются в виду последние два года?

— Да. И ситуация поменялась с двух сторон. Во-первых, произошла девальвация рубля и несчастному таджику уже не так выгодно в России работать. Во-вторых, безработица особо не увеличилась, но качество занятости снизилось еще больше.

Когда в Европе наступает экономический кризис, что делает работодатель? Он часть персонала просто увольняет. Но даже мысли у работодателя урезать зарплату с сохранением рабочего места не возникает. Ненужных увольняют, а остальные получают полную зарплату. Потому что, когда кризис проходит, начинается подъем,

РИА НОВОСТИ

СПРАВКА «НОВОЙ»

Евгений ГОНТМАХЕР — российский экономист, заместитель директора по научной работе Института мировой экономики и международных отношений, доктор экономических наук, профессор

знают, что они могут при определенных усилиях снова вернуться на рынок труда.

— На тот же уровень?

— Может быть, и на тот же уровень. Кстати, в Европе и США существует система непрерывного образования. Человека уволили, но он не сидит и не ждет: «А, вот сейчас откроется вакансия...» Он перучивается. Он хочет зацепиться за новый рынок труда.

А такого поведения, которое сформировалось в России, когда человек готов на все, чтобы формально остаться на работе даже за минимальные деньги, на Западе нет. Это очень серьезный психологический феномен.

— Это вредно для экономики?

— Очень. Потому что если экономика страны развивается, то в ней создаются рабочие места, принципиально отличные от тех, которые были прежде. Кризис — это обновление. Неконкурентные предприятия, фирмы закрываются, и потом на стадии подъема создаются другие. Соответственно, и рабочая сила должна быть другая по своим качествам. У нас этот процесс не идет. Потому что отечественная экономика не меняется с точки зрения структуры рабочих мест. У нас есть очень хорошие рабочие места в «Газпроме», «Роснефти». Есть сектор госуправления. Отчего народ так любит идти в госуправление, быть чиновником? Ну, это худо-бедно какие-то гарантии занятости, зарплаты. У нас есть большое количество рабочих мест в бюджетной сфере

«СЕРЫЕ», «ЧЕРНЫЕ»

Артем ГЕОДАКЯН / ТАСС

готова поступиться статусом ради того, чтобы все-таки зарабатывать.

— А люди с «дипломом», которые привыкли к определенному статусу, им же невозможно взять и пойти в сиделки. Что они будут делать?

— Вы не Москву берите, здесь люди с более высокими запросами. А учительница из провинции легко пойдет в сиделки. В Москве этого пока не видно, но вся Россия уже начинает потихоньку переходить на тип работы «из инженера — в службу». С одной стороны, это хорошо, потому что эти люди не безработные. Проблема в том, что они теряют свою квалификацию.

— Работоспособная часть населения теряет квалификацию на застойной работе, одновременно неизбежно стареет. А молодые люди, не заполняют эту нишу?

— А ниши нет. Есть очень ограниченный круг престижных рабочих мест, а большая часть нашей экономики — это совершенно архаичные рабочие места.

— То есть неэффективные?

— Ну да, ты работаешь на огромном машиностроительном заводе, который производит непонятно что. Там поэтому и зарплата маленькая — ведь вашу продукцию особо не покупают. В бедственном положении малый бизнес, для которого характерно существование на грани себестоимости. Добавьте административное давление, недоступность кредитов, недоступность аренды. Вас не допускают к госзакупкам, чтобы вы могли вашу продукцию продавать государству.

К вопросу о молодежи. Вот человек окончил престижный вуз, куда он пойдет? Или по благу папа-мама устроят в условный «Газпром», или на госслужбу (в широком смысле этого слова). Но людей выпускается больше, чем требуется этим двум сегментам рынка труда. Не случайно появилось понятие «офисный планктон». Еще некоторое время назад он процветал. Росли банковский сектор, страхование, так называемая сервисная экономика. Работодатели в этих секторах не особо заботились о снижении издержек. Они купались в прибыли и поэтому там были истории, связанные с престижем: я вот руководитель подразделения в банке, и мне обязательно нужны три советника.

Однако этот феномен начал сдвигаться еще в 2008—2009 гг., когда была первая стадия экономического кризиса. И когда наш бизнес решил увольнять балласт, то есть резать офисный планктон.

Сейчас острота ситуации компенсируется тем, что на рынок труда начинает выходить малочисленное поколение. Молодых, которые заканчивают сейчас вузы, становится все меньше, и это будет довольно долгий период.

— Это означает дисквалификацию образованного слоя в России.

— Дисквалификация — латентный процесс. Топилин может отчитываться еще 20 лет: «С безработицей у нас все хорошо». Но неизбежно происходит постепенная деградация нашего человеческого капитала, люди просто пристраиваются, чтобы иметь работу. И их работа не соответствует тем знаниям, которые они получили.

— А как себя чувствует «креативный класс», который в свое время вышел массово на Болотную?

— Он деградирует тоже. Протестующих было не так много даже по масштабам Москвы — 100 тысяч собрал самый большой митинг на Сахарова. В других городах было совсем мало. Что с ними произошло? Какая-то небольшая, но самая активная часть уехала. Мы в прошлом году, осенью, опубликовали доклад об эмиграции из России. Там очень тяжелые цифры. Этих людей не так много, но они самые активные, самые энергичные. Они с собой увозят эту энергетику.

Второе. Большая часть этих людей, безусловно, смирилась, что здесь ничего не поменяется, что их усилия никому не нужны.

Третье — это деградация. Какая-то часть людей, безусловно, деградировала. Может, эта часть пока не очень большая, но это люди, которые так и не получили возможность реализовать свою творческую свободу.

— Вы рисуете страшную картину.

— А она действительно страшная. Почему? Потому что мы подрубам собственное будущее.

— У нас электорат совершенно пассивный, и его даже собственное загнивание не встряхнет.

— Да не считайте вы эти выборы, они будут уже завтра. Я говорю про перспективу. Путин станет президентом в 2018 году, это понятно. Вот он приходит в свой кабинет, у него впереди шесть лет, и я не понимаю, что он еще шесть лет с этой страной собирается делать, когда у него народ загибается. То есть вроде все спокойно,

« Мы не можем постоять за свои права даже на каком-то бытовом уровне. Люди ждут, когда придет дяденька из ЖЭКа или от губернатора и все им сделает »

никто не ходит на митинги, 86% его поддерживают... На самом деле похоже на онкологию. Вы с ней можете жить годы и годы, можете о ней не знать, а потом в один прекрасный день она вдруг показывает себя, и вы понимаете, что умрете через полгода. Никто не знает, когда эта коллективная опухоль даст о себе знать. Может быть, через 10 лет, может, позже, но это будет.

— По-вашему, социальный пессимизм — это главная проблема нашего человеческого ресурса?

— У нашего человека теряется валентность. В химии у каждого атома есть валентность — способность сцепляться с другими атомами. Наш человек теряет даже маленький запас этой валентности. Мы не можем постоять за свои права даже на каком-то бытовом уровне, не понимаем, как объединиться, как организовать, как помочь самим себе. Люди ждут, когда придет дяденька из ЖЭКа или от губернатора и все им сделает.

— А поколение совсем молодых людей? Его валентность имеет другую природу?

— Это потерянное поколение. Про Советский Союз они ничего не знают, для них это уже история. Они зачастую довольно позитивно говорят про Сталина. Они не понимают смысла Большого террора, когда люди жили в страхе, когда миллионы были убиты. «Ну и что? Зато Сталин победил в Великой Отечественной войне».

Это поколение очень прагматично. Да, они хотят работать, хотят получать зарплату, безусловно, принимают все ценности технологий, но у них, к сожалению, нет ценностей гуманитарных.

— Можно ли в принципе в России изменить пессимистичный сценарий с занятостью и человеческим ресурсом, который мы сейчас имеем?

— Кто такой идеальный работник экономики XXI века, который должен быть и на нашем рынке труда?

Во-первых, это люди всех возрастов. Современный рынок труда предполагает, что ты оцениваешься только по конкурентоспособности. Возраст не имеет значения, если ты занимаешься собой, здоров и постоянно обучаешься. Работодатель на Западе зачастую делает выбор в пользу зрелого сотрудника, потому что у него больше опыта.

У нас не так. У нас как раз люди, близкие к пенсионному возрасту, вылетают первыми из относительно хорошего сегмента рынка труда. Это, кстати, тоже очень архаично. Должна быть конкуренция вне зависимости от возраста.

Второе — надо постоянно учиться. Идеальная траектория — это если вы два-три раза в течение жизни довольно радикально поменяли свою специальность: были журналистом, а потом стали историком, а потом дизайнером. Нужно тренировать собственную приспособляемость к рынку труда, который постоянно меняется.

Третье — это мобильность. Готовность ради работы сменить город или страну.

И четвертое — коммуникация. Вы должны уметь общаться. А у нас — общественная атомизация. Утверждение, что советский человек был самый коллективистский, — это миф. Нам с вами не давали ничего делать, за нас все решали. Наша система по-прежнему клепает послушного безынициативного работника...

— ...который не хочет учиться и готов на три копейки жить?

— Да, который готов идти получать фейковый диплом, чтобы предъявить этот фейковый диплом работодателю, чтобы взяли на фейковую работу. В этом смысле Россия стоит на пороге даже не кризиса, а катастрофы. Мы не можем претендовать с таким человеческим капиталом на более-менее приличное место в мире.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

« Происходит деградация нашего человеческого капитала, люди просто пристраиваются, чтобы иметь работу. И их работа не соответствует тем знаниям, которые они получили »

(в здравоохранении, образовании), но там сейчас постоянно идут сокращения.

И наши работники, особенно в провинции, оказавшись в положении, когда они начинают получать копейки, теперь идут в нишу, которую прежде занимали исключительно гастарбайтеры. Вы знаете, откуда в основном в Москве «охранники», эти мужики около шлагбаумов? Из Мордовии. Они тут работают две недели, причем без выходных, снимают какие-то квартиры, где живут скопом, питаются самой дешевой едой. Но потом едут домой, привозят энное количество денег, что для той местности очень неплохо, и они не безработные.

Говоря о безработице, важно понимать, что бывает так называемая фрикционная безработица, то есть очень короткая. Вас уволили, но вы через две недели устроились в другое место. Это «естественная безработица». А есть застойная безработица, когда человек лишился работы и не может ее найти полгода, год. Это опасная безработица. Ее в России пока еще немного.

— Пока немного. А что будет?

— У нас экономический кризис, довольно длительный, и, как это ни парадоксально, он решает многие аспекты именно физической безработицы, когда люди соглашаются на любую неквалифицированную работу.

— То есть кризис заставляет людей идти уже на какие-то компромиссные варианты?

— Как это ни удивительно, да.

— А как же привычка российского человека до последнего сидеть на 12 тысячах, но не искать лучшей доли?

— Что-то здесь меняется. Снова возникло явление, которое называется «отходничество». Помните из истории, такое было до революции, когда бригады бурлаков, плотников ходили в крупные города на заработки? Теперь появилось очень много бригад, которые ремонтируют квартиры. Какая-то часть наших людей

РИА Новости

ПОЛЕМИКА С ПЕРЕХОДОМ

Наш ответ антисемитам

Почему не нужно игнорировать тему участия евреев в политических репрессиях

Леонид
ГОЗМАН —
специально
для «Новой»

Храмы разрушили, воду из крана выпили, далее по списку. Давно этого не было. То есть было, конечно, никуда не девалось, но где-то в подворотнях, на страницах соответствующих газет или в эфире маргинальных каналов. А вот так, сверху, от формально одного из высших сановников страны — вот этого давно не было. Реакция на это приличных людей четкая, солидарная и этим оптимистичная. Все хорошо?

Нет, плохо. И не только потому, что федеральные каналы молчат по этому поводу, а РПЦ от такой поддержки не откестилась. Проблема в содержании **нашего** ответа.

Мы говорим об аморальности заявления господина Толстого. Мы говорим о его опасности для страны, о недопустимости привязывания общественно-политической позиции (в данном случае по передаче Исаака Церкви) с национальной принадлежностью части разделяющих эту позицию граждан, о том, что оскорбление нанесено не только евреям, но и всем участникам протестного движения. Это правильно, но этого недостаточно. Мы — в данном случае прежде всего евреи — должны сделать еще один шаг. Тяжелый, неприятный, но необходимый.

Подсчеты, сколько именно евреев было среди тех, кто громил, убивал, расстреливал после 1917-го, — очевидный антисемитизм. Но то, что евреев среди палачей ЧК-НКВД было непропорционально много, — это факт. Факт, который мы не хотим обсуждать, в лучшем случае говорим, что там были и русские, которых было большинство, и представители всех народов Империи, что у этих бандитов не было национальности и т.д. Но это значит, что мы отдаем эту тему разнообразным подонкам, которые на ней вполне успешно паразитируют. Мы сколько угодно можем презирать их и объявлять маргиналами, но мы видели и видим, как легко и быстро эти подсчеты трансформируются в политические программы и в политические решения.

Мы не должны уходить от разговора, как не уходят от него немцы, которые до сих пор водят своих детей в музеи, созданные на месте концла-

герей: посмотрите, что сделали **наши** предки — не американцы, не русские — мы сами! От Гете или немецкой инженерной школы они, кстати, при этом не отказываются. Точно так же **мы**, а не какая-нибудь газета «Завтра», должны публиковать списки еврейских палачей, это **наше** дело, понять, какой ущерб нашей стране нанесли люди, с которыми мы, сегодняшние евреи, можем быть, находимся в дальнем родстве.

Игнорирование проблемы, попытка не замечать ее никогда не приводят к хорошему результату. Наоборот. Европейские либералы платят за нежелание обсуждать неловкие вопросы, связанные с миграцией — изменение этнического состава городов, например, — популярностью неонацистов. Не надо повторять чужие ошибки, надо на них учиться.

Разумеется, не важно, у кого предки служили в ЧК, а у кого, как у боль-

« Мы не должны уходить от разговора, как не уходят от него немцы »

шинства из нас, никакого отношения к террору не имели, разве что как его жертвы. Важно, что в культуре, менталитете российских евреев (или вообще евреев?) было что-то, что предопределило не только фантастический вклад в мировую цивилизацию, не только военные и технологические победы Израиля и абсолютное доминирование в списке нобелевских лауреатов, но и появление палачей. И это что-то должно быть понято и проанализировано. Нами, русскими интеллигентами любых национальностей, а не черносотенцами, которые снова стали так вольготно чувствовать себя в нашей стране.

А мы, евреи, можем себе это позволить. Как бы страшны ни были преступления евреев-чекистов, героизм солдат-евреев, труды ученых, инженеров, врачей, писателей многократно перекрывает то зло, которые принесли палачи.

Редакция может не разделять мнения автора

Русский

Российско-украинский конфликт активно вмешался в решение языковой проблемы

Прежде чем отправиться после рождественских каникул на каникулы между сессиями, то есть отдыхать вплоть до 7 февраля, Рада зарегистрировала два «языковых» законопроекта. Документы вывесили на сайте парламента. Граждане, которых интересуют плоды депутатского творчества (в том числе незрелые, в виде проектов), тут же их прочли. По ходу дела выяснилось: существует и третий законопроект, что появился на свет до Нового года, но в фокус общественного внимания сразу не попал. Начну с наработок, уже вызвавших резонанс.

3 законопроект под номером 5669 называется «О функционировании украинского языка как государственного и порядке применения других языков в Украине». Среди авторов — Микола Княжицкий, тележурналист и медиаменеджер (прошел в парламент по спискам партии «Народный фронт»), литератор Мария Матиос из Блока Петра Порошенко, внефракционный Андрей Ильенко, победитель выборов в мажоритарном округе в Киеве, один из лидеров не попавшей в Раду праворадикальной «Свободы», сын ныне покойного культового кинорежиссера Юрия Ильенко. Перечисленные политики относятся к последовательным и бескомпромиссным борцам за украинский язык в Украине, поскольку считают его прежде всего фактором национальной безопасности. На 26-м году государственной независимости это решились произвести вслух.

Законопроект номер 5670 «О государственном языке» написали 33 депутата из демократического лагеря, в том числе — три бывших комбата и одна экс-министр культуры.

Покажите-ка язык!

Реперные точки документов, опирающихся, как указано, на Декларацию о государственном суверенитете и Конституцию Украины, а также на Европейскую хартию региональных или миноритарных языков, Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, соответствующие выводы Венецианской комиссии, решения Европейского суда по правам человека и рекомендации Верховного комиссара ОБСЕ по делам нацменьшинств, похожи. Считать владение украинским обязанностью каждого гражданина страны. Обеспечить максимум условий для изучения и совершенствования навыков на практике.

Дальше цитирую: «...Любой другой язык, применяемый в Украине, кроме украинского как языка титульной нации и языков других коренных народов Украины, для целей этого закона является иностранным. Язык национального меньшинства Украины — это иностранный язык, который граждане Украины, которые по своему этническому происхождению не являются украинцами, исторически и на протяжении нескольких поколений использовали в Украине как материнский».

Область применения будущих законов легко описать словом «езде». Исключения предусмотрены для проведения религиозных служб и обрядов, приватного межличностного общения и для реализации языковых прав нацменьшинств — без ущерба для украинского языка, разумеется.

Еще цитата. «Обеспечение стандартов государственного языка осуществляет Национальная комиссия (новый государственный орган со своей печатью, отдельным счетом в казначействе, собственным имуществом и штатом. — О.М.)». Комиссия утверждает правописание, изменения в нем, разрабатывает учебные пособия, определяет требования к уровню владе-

ния украинским языком для получения гражданства, методику соответствующих проверок чиновников и прочих должностных лиц, рассматривает претензии по результатам экзаменов и т.п.

Есть в законопроектах и различия. Номер 5670 предлагает дополнительно учредить (кроме секретариата Национальной комиссии по стандартам государственного языка, Центра украинского языка, который фактически дублирует работу комиссии, а также выдает сертификаты об уровне знаний, Терминологического центра украинского языка, должности уполномоченного — «языкового омбудсмана» с собственным секретариатом) еще и компетентную службу в составе 27 языковых инспекторов. Условия оплаты их труда и социального обеспечения должны быть такими же, как у руководителей департаментов центрального органа исполнительной власти. Этим людям предстоит проводить языковую экспертизу. По команде уполномоченного и по собственной инициативе следить за правильным воплощением закона в жизнь и проверять жалобы — «сигналы» о неправильных поступках и выражениях коллег из местных советов и администраций, судов и прокуратур, субъектов разных форм хозяйствования, воинских частей, ЖЭКов и прочих детских садов...

Я утрирую содержание документов, но совсем чуть-чуть. Они выглядят чертовски привлекательными для коррупционных действий в плоскости, где прежде не было возможности разрушить либо подтолкнуть чужую карьеру. Только митинги с драками возле Рады накануне каждых выборов.

А еще от депутатских инициатив разит «совком». Хотя если министерство культуры Украины пытается воскресить комиссию по защите общественной морали вкупе с экспертным советом, чтобы отличать произведения искусства от порнографии, то почему государственным инспекторам нельзя мотаться по стране с высунутыми языками?

Последний проект, о котором я хотела бы рассказать — номер 5556, — столь же усердно проникает почти во все щели, пардон муа, сферы общества, чтобы отрегулировать их. Но контролировать выполнение закона создатели поручают кабмину наличествующими силами, без образования дополнительных структур, за что сердечное спасибо. Все же экономия средств налогоплательщиков.

Еще идут песочные часы

«Слишком много полицейского государства. Так похоже на Россию», — наверняка скривятся европейские партнеры и будут правы. Поднимет гвалт Оппозиционный блок. Любимая мозоль не просто задета — националисты русский язык в Украине жизни лишают, вытаскивают, загоняют на кухни! Не видать теперь никогда ни Крыма, ни Донбасса! Не берусь прогнозировать, сколько убежденных противников Оппоблока также воспримут законопроект как личную драму. Все понятно, война, политическая целесообразность, но вражий-то язык не принадлежит РФ, это не газ, а мировое

КАК ИНОСТРАННЫЙ

Мария ФРОЛОВА / ИТАР-ТАСС

позиции разделили между собой белорусы, молдаване, крымские татары, болгары, поляки, евреи — всего свыше 130 национальностей и народностей.

Украинскую мову назвали родной 67,5% населения, русский язык, соответственно, — 29,6%. Большинство представителей других национальностей сообщали, что верны «материнским» языкам, за исключением поляков, которые стали преимущественно украиноязычными, а также сильно обрусевших белорусов, евреев, греков, грузин, немцев и татар (не путать с крымскими татарами!).

Привожу цифры для того, чтобы иметь право на вывод: в унитарной Украине титульная нация — не миф, она действительно существует. Держа думать, два Майдана, 2004 и 2013 годов, лишь расширили ее определение — от этнического до политического. А в Российской Федерации понятие титульной нации исключено из законодательства вовсе. Именно этот факт в глазах российского государства делает статус «украинских русских», самого крупного, но все равно меньшинства соседней страны, чрезвычайно оскорбительным. Хуже только ассимиляция соотечественников, внешний показатель которой состоит в переходе от языка к мове. И совсем плохо — с точки зрения РФ, конечно, — естественное для украиноцентричных людей стремление не только сохранить, но и умножить свои ряды.

Потому что раньше Россия заканчивалась там, где заканчивался русский язык. А теперь, как известно, границы РФ не заканчиваются нигде. Проверено Крымом и Донбассом.

«КаКа» пока на месте

Пора президентства Виктора Ющенко, период метаний, непоследовательных решений и декларативности. На излете

вой политики» намеревался представить в Раде один из его авторов, Вадим Колесниченко. Пояснительная записка извещала: в случае принятия документа русский станет региональным языком в 13 из 27 административно-территориальных единиц страны. Крыму планировали даровать в качестве регионального крымскотатарский, Закарпатью — венгерский, Буковине — румынский.

Оппозиционеры заблокировали трибуну. «Этот законопроект раскритиковала Венецианская комиссия! Он ставит под угрозу само существование украинского языка! Мы повторим судьбу Беларуси!» — выкрикивали они. Вместо голосования произошла жесткая драка. Противостояние продолжилось на улицах, примыкающих в Раде. Так называемый «мовный Майдан» против земляков президента. Сейчас это можно назвать репетицией драматических событий, изменивших новейшую историю не только Украины...

Кремль не давал Януковичу дешевого газа без гарантий вступления в Евразийский союз. Запад отказывал в кредитах из-за политического подтекста «дела Тимошенко». Страну стихийно распирало изнутри. К осени, к парламентским выборам, рванет, если не перекричит внимание электората, чтобы пар ушел в свисток... Необходимые голоса регионалам досыпали коммунисты и внефракционные. Закон Колесниченко—Кивалова, чаще именуемый «КаКа», был принят. Отдельные эксперты считают, что особые проблемы в языковую политику Украины он не добавил. Спорить трудно. Евромайдан и Небесная Сотня. Присоединение Крыма, начало военных действий на востоке. Термин «двухсотый» в будничной речи, дети-переселенцы из «серой зоны», которые падают от звука хлопушки с конфетти. Масштабы неспоставимы.

После бегства Януковича Вадим Колесниченко сдал депутатский мандат, уехал в Севастополь, на малую родину, вступил в российскую партию «Родина». Курирует спортивные проекты при губернаторе, повестки на допросы от СБУ игнорирует. Его соавтор, доктор юриспруденции Сергей Кивалов, глава Центризбиркома во время президентской кампании 2004 года, что завершилась Майданом, больше известный неблагозвучным, Майданом придуманным прозвищем Підрахуй, что по-русски значит «Подсчитай» — может, и закон сочинил по Фрейду, от обиды? — никуда из Киева не скрывался. Снова стал депутатом Рады, теперь от Оппоблока, периодически появляется в телевизоре, на ток-шоу.

Но пока закон «КаКа» формально в силе. Он до сих пор рассматривается Конституционным судом на предмет соответствия Основному закону Украины. Просто так не отменить: процедура! Впрочем, в обществе все популярней мнение, что с разгулом демократии в стране, которая воюет, пора завязывать.

Глава профильного парламентского комитета Княжицкий тоже обещает соблюдать процедуру — учесть замечания при доработке трех документов, чтобы финальная версия получилась достойной. Часть именитых критиков называет отдельные положения документа провокативными. Другие, не менее уважаемые рецензенты, огорчены недостаточной жесткой украинизацией Украины, поскольку верят: туда, где сплошь мова, защитники «языка» из соседнего государства на танках не придут.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

достояние. А литература? И уж точно не окажется недостатка в конспирологах: власти по приказу Порошенко отвлекают народ «борьбой за мову», чтобы не возмущались ценами на коммуналку и курсом доллара к гривне. Короче, сплошь спекуляции и манипуляции!

С красной строки — о поэтах, писателях и других бойцах культурного фронта, острее прочих реагирующих на запреты. Поскольку я говорю о конкретных талантливых людях, то все они — русскоязычные украинцы, которые не стали «свидетелями Бандеры», но имеют достойную гражданственную позицию. Им предлагают просто понять патриотов. «Чемодан, вокзал...» — не звучит. Правда, если учредитель литературного альманаха намерен параллельно, кроме украинского, использовать «прежний» язык, то тираж на нем, иностранном, согласно законотворцам, не должен превышать 15% от общего тиража. Дешевле закрыть лавочку.

Львиная доля бумажной прессы — по крайней мере, в Киеве — русскоязычна и пользуется спросом. Лидеры рынка — околополитические издания и таблоиды, якобы связанные с отдельными персонажами из окружения Януковича, тоже беглыми, но по-прежнему богатыми и влиятельными дома. А еще несколько лет назад самым крутым считался медиахолдинг, поднявшийся на фундаменте ведущих кремлевских СМИ, точнее, их франчайзинговых «дочек». Больше мог бы рассказать прежний владелец холдинга, экс-глава администрации президента Порошенко, ныне секретарь Национального инвестиционного совета и зампред Национального совета реформ Борис Ложкин. Мнение экспер-

тов, подобных Ложкину, ценно. Только люди, умеющие перетекать из большого бизнеса в такую же политику, и наоборот, как песок в песочных часах, способны дать прогноз, «схлопнется» ли печатный «русский мир» в Украине, либо все произойдет согласно Салтыкову-Щедрину, и свирепость законов компенсируется необязательностью их исполнения.

Телерадиопространство, где обязателен перевод на государственный язык даже при звонке зрителя-слушателя в прямой эфир, тоже напряглось. Нервничают издательства. Вот автор мечтает выпустить сборник стихов, допустим, на польском, за свой счет (пример я почерпнула у Алексея Панича, члена наблюдательного совета Национальной общественной телерадиокомпания, философа и культуролога). Значит, автору придется раскошелиться и на украинский вариант книги, причем тиражом, превышающим польский...

Мы не миф

...А теперь я собираюсь представить аргументы, почему столь недемократичные законопроекты просто не могли не появиться.

Последняя Всеукраинская перепись прошла в 2001 году. Сроки очередной несколько раз переносили. Поэтому для уточнения числа «титульных» и тех, кто относится к «меньшинствам», приходится использовать устаревшую статистику: другой нет.

37 млн 541,7 тыс. граждан из 48 млн 457 тыс., живущих в стране, определили свою национальную принадлежность как украинцы. Второе место заняли русские: 8 млн 334,1 тыс. человек. Остальные

«**Львиная доля бумажной прессы — по крайней мере, в Киеве — русскоязычна и пользуется спросом**»

срока появляется Указ «О Концепции государственной языковой политики». Суть Концепции — в поднятии престижа, авторитета, гуманитарного и технологического статуса мовы, реализация рассчитана на 15–20 лет. Советники восхищены смелостью «шефа»: он оставил в тексте фразу «Продолжается языково-информационная экспансия иностранных держав» — без уточнения, кого именно имел в виду.

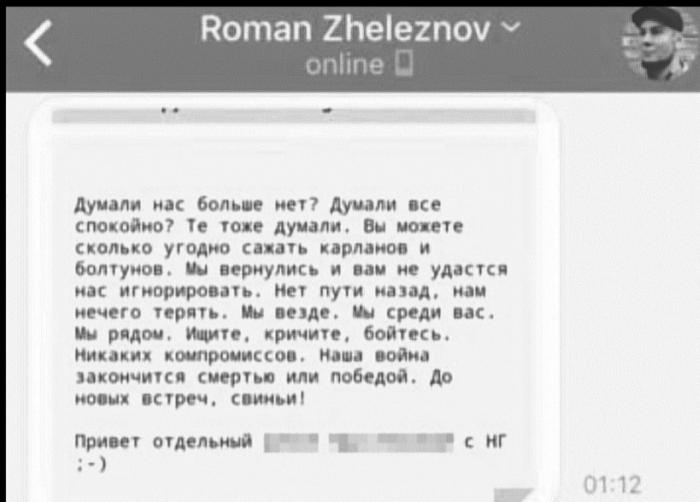
Впрочем, с того времени в русском языке функционируют украинские лексемы «помаранчевый» и «Майдан».

Янукович — антипод Ющенко. В 2004 году тезис о «втором государственном» занимал заметное место в программе кандидата в президенты, уроженца Донбасса. После победы на выборах-2010 Янукович с командой, казалось, забыли о своем намерении. Вспомнили, когда в экономических реформах и социальной сфере власть стала проигрывать все сильнее, к возмущению как русскоговорящей, так и украиномоной аудитории. Весной 2012-го скандальный законопроект «Об основах государственной языко-

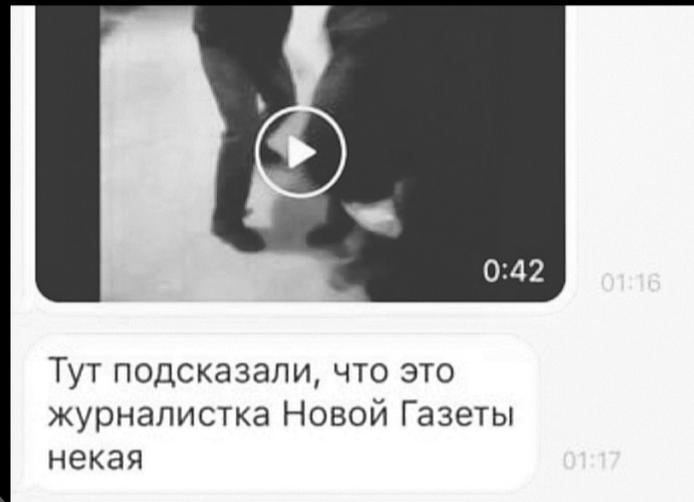
В предвыборный год начинают раскручивать новый проект банды нацистов, судьба которого должна закончиться так же, как и всех остальных, — в колонии

«Полярная сова» уже соскучилась

В конце прошлой недели среди оставшихся на свободе и сидящих в местах заключения нацистов пошла телефонная рассылка: два видеоролика, на которых неизвестные отморозки убивают людей (события, предположительно, происходили в Санкт-Петербурге в декабре прошлого года), а также весьма громкое, но столь же глупое заявление. Вот оно.

Фамилия журналиста и брань убрана нами. — Ред.

Фрагмент расправы

Этому столь привычному, кровавому «пиару» нацистов газете можно было и не уделять большого внимания (есть и другие организации, которые уделяют это внимание, исходя из своих должностных обязанностей), если бы не фамилия одного из наших журналистов, которая упоминается в этой рассылке как потенциальная жертва. Потому мы вынуждены обратиться на этот факт внимание правоохранительных органов, что и делаем.

СПРАВКА «НОВОЙ»

Судя по скриншотам, какое-то отношение к этой переписке имеет Роман Железнов, хотя, может быть, и выступает лишь в роли ретранслятора.

Роман Железнов (Зюхель) — сторонник Максима Марцинкевича (Тесак), хороший знакомый Рыно (см. справку), имел отношение к правому движению Анти-антифа. Ныне выехал за пределы России, по некоторым данным, стал добровольцем в украинском батальоне «Азов».

Как нам кажется, к этим угрозам спецслужбы и полиция должны отнестись с полным вниманием. Поскольку, напомним: после публичного расстрела рядом с Кремлем в январе 2009 года журналиста «Новой» Анастасии Бабуровой и адвоката Станислава Маркелова власть перестала активно заигрывать с крайне правыми — их ряды были зачищены, многие отправлены на пожизненное заключение в Харп — «Полярная сова», как

Кадр из видеоролика. Декабрьская расправа

те же главари Боевой организации русских националистов (БОРН) Тихонов и Горячев. Тенденция на жесткую посадку ультраправых сохраняется до сих пор, и потому многие из них были вынуждены уехать из России или броситься «замаливать грехи» на Донбасс.

Но, очевидно, это дошло до сознания не всех оставшихся на свободе нацистов. Кто-то вновь решил поиграться с чужими жизнями, выбрав, впрочем, весьма неудобное политическое время — предвыборное.

То, что авторы рассылки рассчитывали на широкие пиар-преференции, вытекает из панического поста на одном из ультраправых ресурсов (орфография и пунктуация оригинала сохранены):

режима, Иван Китайкин — к 10 годам строгого режима и Денис Лавриненков — к 6 годам общего режима (то есть этот точно уже вышел).

Таким образом, многие наци уже отсидели две трети срока, необходимые для условно-досрочного освобождения.

БАНДА ШУТКО И ЖИХАРЕВОЙ

Осуждены в 2009 году: Илья Шутко, Евгения Жихарева, Марат Жучков, Юрий Матюхов, Сергей Гордеев, Александр Ефимов, Павел Соколов, Олег Синодов, Олег Левшин и Руслан Перец. Лидерами данной группы, по версии следствия, являлись 19-летний Илья Шутко (Люфтваффе) и 17-летняя Евгения Жихарева. На их счету: нападения, подготовка взрывов, одно убийство. В банде в основном состояли несовершеннолетние.

«Последние несколько лет говорят, что радикальный русский национализм разгромлен и все, что осталось от когда-то массового и грозного движения — виртуальное позерство (за которое нынче в конвейерном режиме дают реальные сроки лишения свободы). Но вот появляются две видеозаписи, на которых показано, как из пары «неславян» за секунды делают фарш. Все свежее, не архивное. Материал рассылается по крупнейшим изданиям, правозащитникам, blogger'ам и прочим. И тишина. В криминальных сводках тоже ничего нет».

Расчет не удался. Тем более нападения на почве национальной розни, хоть и не так часто, как раньше, но, увы, происходят. По данным центра «Сова», в 2015 году,

например, погибло 9 человек и 68 были ранены, в 2014-м статистика была более устрашающей — 36 и 133 соответственно.

На вопрос, к чему раскручивать легенду о возрождающемся «правом терроре», ответить легко — значит, где-то под это появились деньги и человеческие ресурсы. По крайней мере, наши источники информации в среде умеренных националистов оценивают события именно так.

На кого расчет? Судя по риторике посланий, адресованы они прежде всего тем, кто многие годы жаждал отомстить но по вполне понятным причинам сделать этого не мог — сидел. Вот для того, чтобы достучаться до них, и потребовался неслучившийся шум, ну и для спонсоров, разумеется.

БОРН, конечно, возрождению не подлежит, но в ближайшее время на свободу выходят бойцы нескольких банд отмороженных националистов, в перевоспитание которых, учитывая особенности наших зон, не верится в принципе. Именно потому атрибутирована январская рассылка так, что ее вполне можно связать с разгромленной в свое время бандой «Белых волков», члены которой как раз и начнут выходить на свободу в этом году.

Как полагают наши источники информации и опрошенные нами эксперты, именно на это «пушечное мясо» и делается ставка. И почему-то кажется, что мы очень скоро узнаем, кто эту ставку сделал и как проиграл.

Отдел расследований

СПРАВКА «НОВОЙ»

КТО МОЖЕТ ВЫЙТИ

БАНДА РЫНО-СКАЧЕВСКОГО

Лидеры банды — Артур Рыно и Павел Скачевский. Дважды осужденные Скачевский и Рыно (2008 и 2010 гг. В отместку, после их второго приговора, нацисты из БОРН убили судью Мосгорсуда Эдуарда Чувашова) получили по 10 лет в исправительной колонии общего режима каждый (на момент осуждения были несовершеннолетними).

На счету банды — 19 убийств и 12 покушений на граждан России, Таджикистана, Китая и Азербайджана.

Другие члены банды в 2008 году были приговорены к длительным срокам: Роман Кузин — к 22 годам общего режима, Виталий Никитин — к 12 годам строгого

Десять наци приговорены к срокам от 3 лет и двух месяцев до 10 лет лишения свободы. 10 лет колонии строгого режима было назначено Ефимову. Евгения Жихарева и Давид Башелутсков получили 8 и 9 лет колонии соответственно. Илья Шутко, который, по мнению следователей, являлся организатором группировки, был единственным из подсудимых, кого обвинили в убийстве. Однако суд решил, что он должен провести в колонии общего режима 9,5 лет. Но так как Шутко ранее уже был осужден по статье 105 УК (Мосгорсуд приговорил его к 7,5 годам лишения свободы за убийство якутского шахматиста Сергея Николаева в составе организованной группы), за решеткой в итоге скинхед проведет 10 лет.

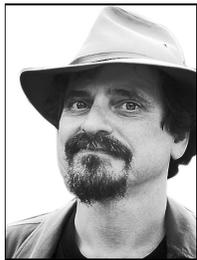
Соколов и Жучков были приговорены к 8,5 годам в колонии общего режима, Матюхов — к 7,5. Гордеев проведет 5 лет в воспитательной колонии.

Левшин и Синодов — к 3,5 и 4 годам условно. Самый маленький срок — 3 года и 2 месяца условно с пятилетним испытательным сроком — получил Руслан Перец.

БАНДА «БЕЛЫЕ ВОЛКИ»

В 2010 году Мосгорсуд приговорил членов банды к различным срокам — от 6,5 до 23 лет. На их счету 6 убийств и множество нападений. Всего на скамье подсудимых сидели 12 человек, однако троих суд присяжных признал невиновными.

Лидер банды Алексей Джавахашвили получил 7 лет в колонии общего режима, Иван Стрельников (на тот момент несовершеннолетний) — 6,5. Остальные были приговорены к длительным срокам заключения и вряд ли смогут выйти даже условно-досрочно. Однако 5 «волков» следствию установить так и не удалось.

Александр
ГЕНИС
обозреватель
«Новой»

Роман с экраном

Почему сериал?

Несколько лет назад Филип Рот, не дождавшись давно причитающейся ему, по слухам, Нобелевской премии, объявил о выходе на пенсию. Это решение среди писателей было бы беспрецедентным, если бы не одно исключение. Я имею в виду любимого поэта Брежнева Егора Исаева, который публично объявил, что бросает стихи ввиду полного безразличия к ним читателей — не в связи с цензурой, а после ее отмены. Любопытно, что оба автора, которые вряд ли догадывались о существовании друг друга, прибегали к одному аргументу.

— Всю мою жизнь, — с горечью признался добравшийся до 80 Филип Рот, — я ориентировался на нормальных людей, которые перед сном читают часа два. Узнав, что таких почти не осталось, я бросил перо и ушел в отставку.

Мне трудно ему не сочувствовать, потому что я и сам других не знал. Череда уходящих к Гутенбергу поколений каждый день занимала себя чтением, считая книгу незаменимым счастьем. Я рос с этим убеждением, твердо зная, что так будет всегда. Да и как могло быть иначе, если все взрослые говорили о книгах. В оттепельные годы имена и названия служили паролем и объединяли интеллигенцию, образуя единственную оппозиционную режиму партию. Это были не только книги Хемингуэя, Фолкнера или Белля, но и «Счастливчик Джим» Кингсли Эмиса или «Четвертый звонок» Марти Ларни. Все доставали, одалживали или крали одинаковые книги, чтобы читать их с сектантским упоением. Пожалуй, я и сегодня могу восстановить течение времени (как на пне с годичными кольцами) по книжным приметам — будь то лето «Кентавра» или зима «Зимы тревоги нашей». И это еще не считая самиздата. Я прекрасно помню, как часто находил в себе силы оторваться от подушки лишь потому, что надеялся вечером к ней вернуться с книгой.

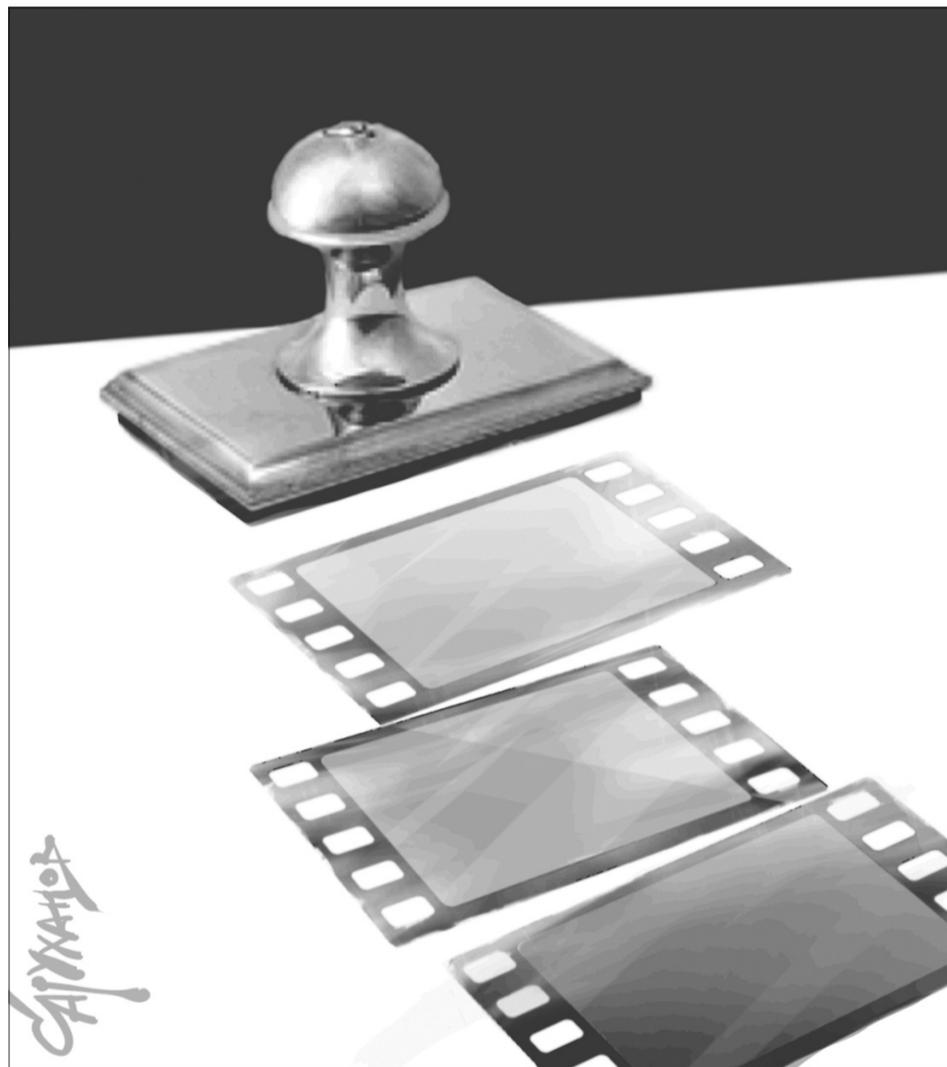
— Мартын, — писал Набоков, — был из тех людей, для которых хорошая книжка перед сном — драгоценное блаженство.

Найдя этот абзац в «Подвиге», я понял, что норма была всегда и не зависела, как я было подумал, от природы власти. Два вечерних часа с книгой были для нас сакральным временем. Но вот, как с печалью констатировал Филип Рот, все кончилось, и два заповедных часа отошли конкуренту.

— Вы заметили, — спрошу я честного читателя, — что, встретившись с друзьями, мы уже спрашиваем, не что они читали и даже не какой фильм смотрели, а — с каким сериалом они живут.

Характерно, что в Америке лучшие прозаики — как Франзен, и режиссеры — как братья Коэн, подбираются к сериалу с двух сторон, но с одной целью: воссоздать мир запойного читателя, ставшего зрителем и не заметившего этого.

Чтобы открыть секрет сериала, нужно оторвать его от смежной, но посторонней мыльной оперы, которая относится к постмодернистским жанрам. Мыльная опера — дитя радио. Она родилась от нужды, когда фабрикантам стирального порошка понадобилась сюжетная рама для рекламы, обращенной исключительно к женской аудитории. Собрав успешный набор приемов, мыльная опера не отказывалась от них и тогда, когда перебралась на голубой экран. В ее арсенале — запутанная вязь незаконных любовных отношений, привычный актерский состав, постоянный, как набор родственников, задушевная манера общения, приоритет диалога

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

« Войдя в домашнее расписание, сериал обещает безболезненное и комфортабельное перемещение в альтернативную вселенную »

(женщины любят ушами) и общая неторопливость повествования, рассчитанного на вечность. За таким зрелищем можно следить, поглядывая на экран, пока стирается белье и варится обед.

Однако в разгар борьбы с «мертвыми белыми мужчинами» феминистки открыли и полюбили мыльную оперу, признав в ней чисто женскую, вроде вышивания крестиком, версию массового искусства. Эта — немужская — эстетика пользовалась нелинейным повествованием и бахтинской полифонией. В мыльной опере каждый, а не только положительный герой, располагает правомочной и убедительной точкой зрения. В рамках этого предельно своеобразного жанра, никто не может победить окончательно, и это значит, что до тех пор, пока белье пачкается, мыльная опера бессмертна.

В отличие от нее, сериал — брат книги и кузен кино — плод долгой эволюции и череды кризисов, спровоцированных прогрессом.

Старая, каждое зрелище стремится стать зеркалом. Театр Шекспира не похо-

дил на жизнь, потому что елизаветинцы еще не открыли реализм, позволивший Островскому заселять сцену купцами, пьющими на ней чай. Явление и взросление кино увело действительность с подмостков и перенесло ее на белый экран. Ограбленный театр стал бедным и обратил аскетизм в символ веры. У Беккета на сцене нет почти ничего: дерево с одиночным листом, два мусорных ведра, магнитофон, яма в земле. Да и действия в его театре не больше: ничего не происходит и ничего не меняется, кроме зрителя, разумеется.

Оставшись без крыши, драма перебралась из театра в кино, научившееся правдоподобно, как у Хичкока, рассказывать самые головокружительные истории. Я до сих пор люблю старое кино. Лучшее в нем — условный, будто в балете, язык, с помощью которого фильмы, обычно в Голливуде, пересказывают жизнь так, что она бесспошно узнаваема и бесконечно далека от нашей.

Борясь с наивностью эскапизма, кинематограф высокого модернизма искал

себя вне слов и сюжета. Стремясь обрести собственный, а не заимствованный у других муз словарь, кино обходилось картинками, как Параджанов, или пейзажами, как Антониони. Сюжет вернулся на большой экран, когда появились новые мастера большой, ветвистой, катарсической драматургии: Кесьлевский, фон Триер, Тарантино.

Между тем, пока качели нашего любимого искусства летали туда-сюда, незаметно, словно рассвет в тумане, окреп сериал, заманивший зрителя на малый экран, оторвав нас от большого.

Эта война малозаметна, потому что сериал не заменяет кино и не выдает себя за него. Фильм, как и предшествующий ему спектакль, оперирует разовым эмоциональным и интеллектуальным залпом. Кино — тотальный опыт пассивного погружения в искусственную (темную) среду. Входя в зал, ты сдаешься фильму, обещая без крайней нужды не отвлекаться. Сейчас, правда, кинотеатры, столкнувшись с конкуренцией малого, но быстро растущего экрана, переживают ренессанс роскоши. Чтобы превратить рядовой поход в кино в несчастный праздник, новые залы предлагают лежащие кресла, как в первом классе самолета, и горячий, как там же, обед с выпивкой. Но вряд ли это им поможет.

Сериалы берут другим. Они требуют от зрителя сразу и меньше, и больше. С одной стороны, мы смотрим их на тахте и в халате, с другой — они ждут от нас терпения и верности. Это — ленивое и растянутое развлечение, причем длительность его, исчисляемая не часами и минутами, а будничными вечерами и выходными днями, составляет субстанциональный признак сериала. Он дробится и тянется, организуя наш досуг на своих условиях. Войдя в домашнее расписание, сериал обещает безболезненное и комфортабельное перемещение в альтернативную вселенную. Совершенно не важно, какую именно: любовные интриги, детективные истории, политические дразги — все равно. Главное, что сериал — это всерьез и надолго. Он делает вид, что на экране все взаправду, мы притворяемся, что ему верим.

Наивность такой поэтики — тихое отступление, сладкий откат, каникулы души, уставшей от безжизненных вершин искусства. Добравшись до них, мэтры давно распрощались с устаревшим мастерством прямодушной условности. Ее разрушали лучшие художники последнего столетия — такие как Пикассо или Джойс, Брехт или Феллини. Вскрывая собственную подноготную, их искусство обнажало прием, демонстрируя магию вымысла и разоблачая ее.

Сериал устроен проще и надежнее. Отступив назад, он оказался как раз там, где царил его ближайший аналог: викторианские романы. Вопреки прилагательному и благодаря форме, к ним относятся не только шедевры Диккенса и Теккерея, но и Толстой с Достоевским. Все они построены одинаково. Запутанные, хитроумные, многолюдные, умело расчлененные, они рассчитаны по главе на вечер, если, конечно, не пускаться в запой, как это было у меня в юности с Достоевским, которого я читал, не отрываясь на сон, еду и карты. Как смотреть — только наше дело, ибо сегодня сериалы, окончательно оторвавшись от телевидения, всегда дожидаются нас, как романы в библиотеке.

Добившись самостоятельного статуса, сериал произвел неожиданный переворот: арьергард взял реванш, искусство обратилось вспять, и художественный вымысел с наслаждением повторяет прежние ходы, начиная — и это мне нравится больше всего — как Вальтер Скотт и Пушкин с исторического жанра.

Запах родины

Рок не ведает, был ли умысел в твоих поступках, или ты совершил их нечаянно.

Снисхождения можно ждать от тех, кто наделен способностью совершать те же ошибки, что совершаешь ты, или мог бы их совершить. То есть от людей, способных к пониманию, а значит, к прощению.

Рок не прощает. Обстоятельства ему безразличны. Он безошибочен.

то цитата из речи Винсента Шеремета на церемонии закрытия испытаний первой экологической ракеты не нужной дальности, мощности и точности, запущенной в честь столетия Октябрьской революции и летающей на куриных пупках, которая ознаменовала новый этап покорения достижений дальнейшего процветания нашего строя.

Запахи двухкомпонентного топлива из жареных (температура, вы представляете!) пупков с луком и окислителем в виде двадцатипроцентной сметаны сразу после взрыва изделия в атмосфере заполнил бескрайние степи Приволжья до такой степени, что местные жители решили, будто наступил 1980 год обещанного коммунизма.

Вороватые наши правительственные идеологи тут же в телевизоре объявили запах жареного национальной идеей и наконец найденной скрепой. Руководство «Роснефти», «Газпрома» и РПЦ наладилось было прикупить запах жареных с луком и сметаной пупков к своим денежным закромам, но армия и другие силовики дали понять, чей запах распространяется по стране бесплатно (пока). И народ нюхал на халяву, не зная, кого благодарить.

А благодарить, кроме президента, надо было закрытые институты, которые первыми в мире изобрели это чудо. Даже в случае катастрофы ракеты страна получала за потраченные народные деньги замечательный запах, в лучшую сторону отличавшийся от оригинального.

Смелый эксперимент стал гигантским прорывом наших высоких технологий. А то, что ракета взорвалась в воздухе, даже хорошо. Разнеси ее на старте — запах бы локализовался и был бы доступен в одном конкретном месте, а так как это случилось в небесах, в высоте, над нашей прекрасной и необъятной родиной, он разошелся чуть не по всей стране.

— Значит, могут! — с давно неприменяемой гордостью говорили обитатели. — Даже падаем с пользой для людей.

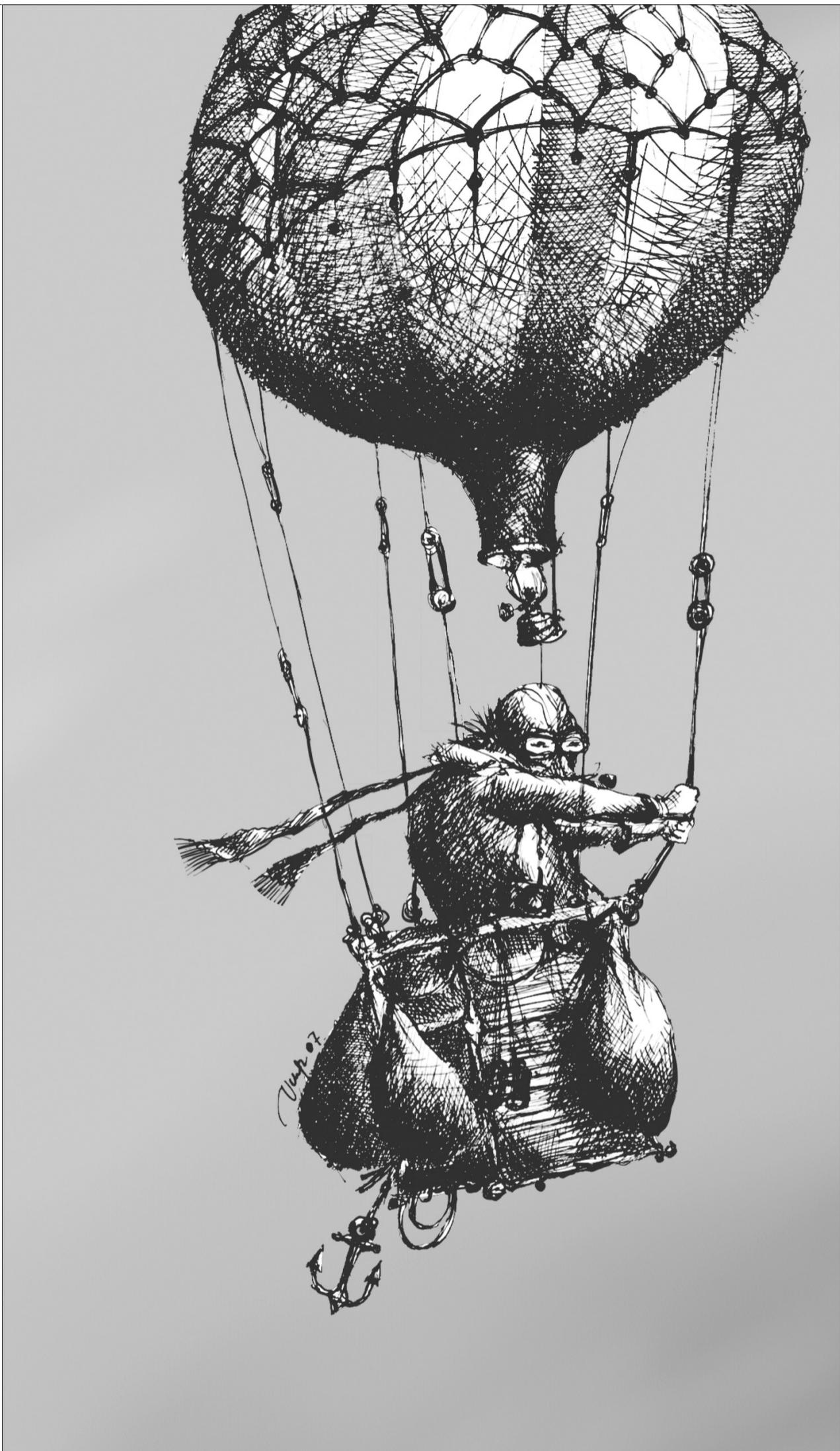
А ведь не знали россияне, что следующая модель, взорвавшись на старте, может принести еще больше радости. Потому что грядущие аппараты наземного базирования должны (и будут!) летать и взрываться, используя в качестве топлива куриную печеньку с луком и сметаной, а водного — утиную... И всё — отечественного производства.

Американцы же, по обыкновению пойдя по ложному пути использования иммунно-модифицированной сои, хоть и избежали взрывов своих ракет, но запах их выхлопа не шел ни в какое сравнение с нашим.

Всех обеспечить пристойным запахом — вот высокая задача руководящих структур, Думы и аппарата президента. С целью оптимизировать этот процесс при госкорпорациях необходимо создать (и без скупости выделить деньги) специальные подразделения по производству оптимальных для российского народа запахов. Не секрет, многие нефтяные и газовые компании пахнут скверно. Монополизация хороших запахов поможет продвижению наших прославленных брендов и скреп за рубежом.

Ракеты, летающие на куриных пупках, — наше будущее еще и потому, что в качестве горючего для них используются компоненты, непригодные для питья. Они не опасны для населения. Напротив, снятые с боевого дежурства аппараты могут за счет топлива дополнить рацион граждан. А запахи возможно экспортировать. Они наш высокотехнологичный продукт, который может удивить мир.

Запахами тушеной капусты, дешевой жареной рыбы, отработанного машинного масла и хлорки в общественных местах, где порой ногу поставить некуда, было пронизано строительство нового общества, столетие которого мы будем скоро отмечать. К нему добавились запахи пера и немых тел.

Большинство принялось к ним и приняло их как необходимое условие жизни.

Правда, истинный народ, не поддавшийся влиянию советской цивилизации, сохранял традиции ежедневно мыться в тазу до пояса в коммунальных кухнях и раз в неделю ходил в баню и прекрасно пах чистым паром, земляничным, хвойным, семейным, а иначе говоря еще и дегтярным мылом. Страна говорила о необходимости личной гигиены, как теперь о борьбе с коррупцией, и строила дворцы труда, где в туалетах до слез пахло карболкой. Отхожие места были невыносимы, но других не было для нас. А гадить-то надо. И жить-то надо. Вот вам и страна после Октябрьского переворота.

Запах победил революцию и Советский Союз. Они умерли. А он живет.

Точнее, жил до запуска экологической ракеты на куриных пупках. Новые благородные запахи скоро на-

чисто вытеснят (слова «начисто вытеснят» зачеркнуты) дополнят привычные и сохраняемые нами как трудное, но светлое прошлое, обозначив вехи неизбежного будущего, с повернутой назад, чтобы не потерять из вида основные ориентиры, головой.

— Вы и вправду считаете, что рок не ведает, был ли в твоей истории умысел, или она случилась нечаянно? — спрашиваю я Винсента Шеремета, летящего на шаре куда-то на запахи.

— Обстоятельства ему безразличны. Он безошибочен, — отвечает воздухоплаватель.

— Ага...

Юрий РОСТ, обозреватель «Новой»
Рисунок **Петра САРУХАНОВА**, «Новая»

Необходимость проводить выходные не в Монако, а на «Арене Химки» явно тяготила Бориса Ротенберга

РИА Новости

Без силы, без денег, без движения

«Динамо» после эпохи Ротенбергов не только вылетело в ФНЛ, но и осталось должно им миллиарды рублей

Московское «Динамо» всегда считалось флагманом отечественного футбола. Это старейший клуб страны, что бы там ни выдумывали историки-фантасты из Тарасовки, Ватутинок и Баковки. Первый чемпион СССР (1936), первая советская дружина, вышедшая в финал еврокубка (Кубок Кубков-1972). А английское турне 1945-го? Про подвиги «бело-голубых», которые утерли задравшиеся носы «Челси» и «Арсенала», знают даже внуки тех, кто воочию видел команду-мечту Михаила Якушина на «Стэмфорд Бридж» и «Уайт Харт Лейн».

После распада Союза «Динамо» превратилось в первый профессиональный футбольный клуб в России. И в лихие 90-е коллектив, хоть и не дотянулся до золота, ограничившись серебром, бронзой (трижды) и Кубком страны, жил вполне себе сытой жизнью, имея в собственности стадион почти что в центре Москвы, крытый манеж, базу в Новогорске и другие объекты недвижимости, с помощью которых можно было вполне сносно зарабатывать. Уверенно вступило «Динамо» и в XXI век, стараясь, что называется, играть по «генеральским» и спонсорским средствам, глубоко не впуская в свои пенаты заинтересовавшихся футболом олигархов. Так продолжалось до 2005 года. Пока в Петровском парке не очутился Алексей Федорычев со своими минеральными удобрениями.

«Эпоха разврата» и португализации (вы еще помните Манише и Коштинью?) длилась недолго, но динамовскую почву бизнесмен «удобрил» так, что клуб едва избежал краха. Потом на горизонте появился банк ВТБ, который спас команду от банкротства, предоставив сначала «Динамо» кредит, а потом и выкупив контрольный пакет акций. Правда, как выяснилось позже, банкиры отсчитывали купюры не по велению души. Но и на таких условиях можно было сварить кашу с теми, кто путал либеро с латералем, если бы не одно «но». Счетоводы, хоть и являлись владельцами, единолично клубом не управляли. Потому что центральный совет «Динамо» и еще несколько крепко прилипших к кормушке

контор-невидимок, издревле влияющих окольными путями на все принимаемые решения (от покупки скрепок до трансферов), вожжи отпускать не хотели.

«Когда же у нашего отряда вместо пяти инертных нянек лампасами и без появления грозный начальник, который всерьез займется делом?» — вопрошали болельщики. И летом 2013-го зампред правления ВТБ и глава совета директоров Василий Титов, признавшись, что футбольный клуб для банка — действительно непрофильный актив, представил общественности нового патрона — Бориса Ротенберга, чей брат Аркадий к тому моменту не без успеха рулил хоккейной дружиной. Фанаты пустились в пляс, предвкушая золотые победы и море кубков. Ну а как иначе, если к власти наконец-то пришли друзья Владимира Владимировича по дзюдо и не только, заявившие, что в будущем намереваются объединить в единое предприятие две команды,

забрав у ВТБ все акции? Кто ж знал, что уже тогда можно было заказывать венки...

Потому как внятной концепции развития у «креативного» менеджмента попросту не существовало. Это стало понятно сразу после того, как у разваливавшегося «Анжи» была перехвачена целая бригада во главе с Игорем Денисовым, к которой чуть позже добавился квартет иностранцев под предводительством французского Матье Вальбуэна. Короче говоря, «гениальная» ковровая селекция вкупе с раздутым донельзя зарплатным фондом привели к тому, что УЕФА исключила «Динамо» из еврокубков из-за несоблюдения правил финансового фэйр-плей (совокупные убытки клуба, по данным футбольных экономистов, за три года составили 302,2 млн евро). После швейцарского «подката» орденосный ансамбль и начал постепенно погружаться в адскую пучину.

Спортивный директор Гурам Аджоев, мечтавший на словах преобразовать «Динамо» в большую и дружную семью, а на деле слепивший семейку, где во всех «гостинных» пригласил близкие ему и Ротенбергу люди, своих трансферных прегрешений не признал, обвинив во всем прежнее руководство. Хотя за период аджоевского «царствования» было спущено 95,5 млн евро.

Как покупал Гурам Аджоев

Период	Приобретения	Общая стоимость
Лето-2013	Кокорин, Денисов, Жирков, Самба, Габулов, Ионов (все — «Анжи»)	67 млн евро
Зима-2013/14	Козлов («Кубань»)	6 млн евро
Лето-2014	Вальбуэна («Марсель»), Венкер («Стандард»), Бюттнер («МЮ»), Губочан («Зенит»)	22,5 млн евро

Больше всего поразило, как эффективный менеджер, якобы расчищая платежную ведомость, подписал вольную двум десяткам игроков (одних клуб долгое время растил, на других когда-то потратил порядка 23 млн евро). Особенно показательны бесплатные расставания с Нобоа, Уилкширом, Гранатом, Юсуповым, Смоловым (лучшим бомбардиром прошлого сезона РФПЛ).

При этом землячество, о котором упоминалось выше, процветало и на футбольном поле: в «Динамо» на кон трактах находились хавбек Гурам Аджоев-младший и защитник Борис Ротенберг-младший (сын президента попал в клуб еще в 2011-м). Причем никакой пользы основной команде они не приносили. Зато для Игоря Денисова, выразившего однажды недовольство включением в стартовый состав Бориса Борисовича, дело закончилось ссылкой в дубль...

Однако к тому моменту все проблемы «Динамо», которое меньше чем за два года знатно прокрутили бежавшие с корабля Борис Ротенберг со своим окружением (Аркадий Ротенберг тем же летом 2015-го покинул пост президента хоккейного клуба), плавно переместились уже за газон. Олигарх же, как оказалось впоследствии, не только нанес нокаутирующий удар по репутации, но и заложил под «Динамо» двойную бомбу. Ведь он, не вложив в клуб ни копейки, не просто опустошил закрома, но и повернул все так, что фактически умирающее сейчас «Динамо» должно подконтрольным ему структурам порядка 75 млн евро.

Нет, то, что долг нарисовался благодаря тому, что ушлый босс финансировал команду займами, ясно. Не ясно, почему на это сквозь пальцы, не оценивая риски, смотрели банкиры и персонажи из ЦС во главе с генералом Проничевым? Как вообще такой пердимонюк случился в московском «Динамо» — «банде» силовиков, за которой приглядывали и приглядывают высшие чины МВД и ФСБ, а также сам Сергей Степаши?

И еще. Безусловно, дикая политика безумных трансферов и фантастических гонораров началась еще до Бориса Романовича, но именно после его манипуляций и случился потоп, смывший «Динамо» впервые в своей истории в дивизион номер один.

Сегодня новое руководство общества и клуба пытаются сформировать адекватный бюджет и окончательно не утопить легендарную команду с подпорченным имиджем. Но совершить всплытие будет чрезвычайно трудно. Во-первых, долги перед различными кредиторами составляют плюс-минус 10 млрд рублей (половина этой суммы, надо полагать, ротенберговская). Во-вторых, клуб, перешедший недавно опять под контроль ВФСО «Динамо» (ВТБ за символический рубль передал обществу 74,99% акций и теперь резко сократит гуманитарную помощь футболистам), почти ничего не имеет за душой. Чтобы погасить часть задолженностей, был продан последний актив — офисные площади. Уже давно не является стопроцентной собственностью «Динамо» и база в Новогорске. Что касается стадиона «ВТБ Арена» в родном Петровском парке, то «бело-голубые», если и доживут до завершения строительства, при самом благоприятном раскладе будут являться его хозяевами лишь на четверть...

...По итогам 24 матчей 11-кратный чемпион страны занимает первое место в ФНЛ. Но возвращение команды в премьер-лигу только от результатов на поле, к сожалению, нынче не зависит.

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

P.S. Борис Ротенберг-старший занимается новым проектом — питерским «Динамо», Гурам Аджоев президентствует в тульском «Арсенале», а футболист Борис Ротенберг-джуниор продолжает карьеру в составе столичного «Локомотива».

После того как 27 января 1945 года Красная армия освободила концлагерь Аушвиц-Биркенау со всеми его филиалами и ушла дальше на запад, на территории концлагеря остались полевые, а затем тыловые госпитали, а также представители ЧГК — Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию немецко-фашистских преступлений. Работая в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде ЧГК (ф. Р-7021), я обнаружил в 108-й («Освенцимской») описи этого фонда фотографии и протоколы допросов, снятых следователями ЧГК у трех бывших членов еврейской зондеркоманды, самостоятельно и добровольно добравшихся сюда, чтобы засвидетельствовать все, что происходило в зоне крематориев и газовых камер в Аушвице-Биркенау. Первым был допрошен Шломо Драгон (1922–2001). (Орфография и пунктуация оригинала сохранены.)

Шломо Драгон

«В последнее время они сжигали в основном детей»

Протокол допроса одного из членов еврейской зондеркоманды в Аушвице (Освенциме)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ШЛОМО ДРАГОНА

26 февраля 1945 года
Действующая Армия

Военный следователь военной прокуратуры 1-го Украинского Фронта гвардии капитан юстиции ЛЕВИН допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162–168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя, отчество — ДРАГОН Шлема.
2. Подданство — польское.
3. Национальность — польский еврей.
4. Год и место рождения — 1922 года рождения, местечко Жиромин Варшавского воеводства.
5. Происхождение — из ремесленников, отец работал портным.
6. Образование — 4 класса. <...>

Который, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от показаний по ст. 95 УК РСФСР, ПОКАЗАЛ:

7-го декабря 1942 года в числе 2500 человек, эшелонам привезен был в лагерь Освенцим в отделение Биркенау.

Из 2500 человек, по приезду в отделение Биркенау, молодых и здоровых мужчин 400 человек отобрали и направили в лагерь, остальных в том числе всех женщин отправили для сожжения в ямах.

Отбором людей для сожжения занимался фашист СС — МЕНГЕЛЕ (врач) и СС МОЛЬ, который руководил массовым сожжением людей, прибывших из разных стран и разной национальности вне зависимости от пола и возраста.

СС ПЛЯГЕ в звании (немецком) рапортюрера ведал теми людьми, которые отбирались для работы в лагере. МОЛЬ был в звании гаубтшарфюрера.

8-го декабря 1942 года мне, как и другим заключенным лагеря накололи (татуировка) номер 80359 на левой руке и поместили в барак №14.

10-го декабря 1942 года СС ПЛЯГЕ и СС МОЛЬ отбрали наиболее здоровых мужчин 200 человек и сказали, что отобранных посылают работать на резиновую фабрику, причем всех 200 человек ночью накормили жидким супом с брюквой, в

виде добавочной нормы, с тем чтобы не вызвать у всех какое-либо сомнение в отправке на резиновую фабрику.

11-го декабря 1942 года, когда из 14 барака всех уводили на работу, старший барака по фамилии Юп (поляк), объявил, что отобранные на работу на резиновую фабрику должны остаться в бараке. Затем пришел МОЛЬ и, обращаясь к отобранным 200 чел. заключенным, сказал, чтобы все построились, так как пойдут работать на резиновую фабрику, причем отобранных МОЛЬ разделил на две группы. Каждую группу сопровождали 30 вооруженных СС и 8 СС с собаками.

Оказалось, что всех обманули, ни на какую резиновую фабрику не сопровождали, а привели к 2-м газокамерам. Меня в числе одной из 2-х групп при-

трупов к вагонеткам, 20 человек для забрасывания трупов во рвы, 28 человек — на подноске дров к рвам для сжигания трупов, 2 — для извлечения у трупов золотых зубов, колец, серег и др., что делалось в присутствии двух СС, и два для обрезывания волос у женщин, в присутствии одного СС. Костры поджигал лично МОЛЬ. <...>

Газокамеры были переоборудованы из 2-х домов, окна которых были герметизированы. В газокамере, именуемой газокамерой №1, были два отделения, а в газокамере №2 — 4. На расстоянии приблизительно 500 метров от газокамеры №1

« Золотые зубы у трупов вырывали, а также снимались золотые кольца, серьги, брошки и др., а с женщин срезали волосы. В карманах одежды трупов искали ценности, в частности золото »

вели в газокамеру, которая именовалась газокамера №2, а вторую группу повели в газокамеру №1.

Первоначально никто из 200 человек не знал, что нас ведут на работу к газокамерам. Я и все остальные об этом узнали, когда туда нас привели. <...>

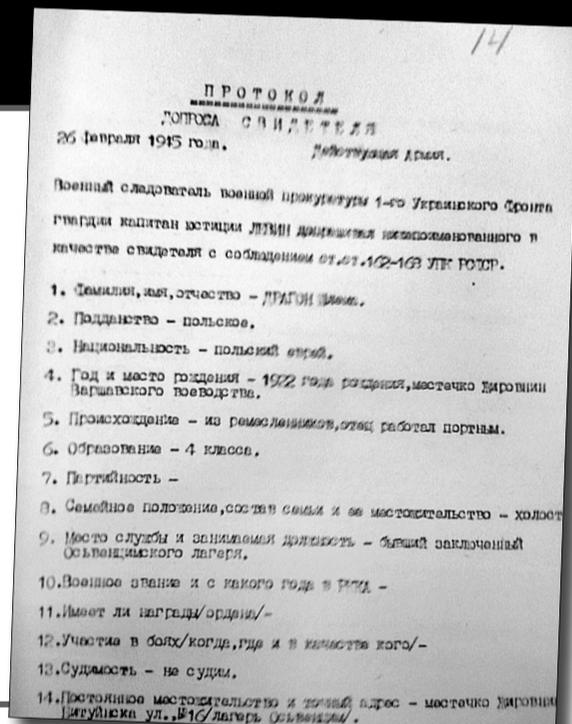
На работу из барака и обратно в барак зондеркоманду сопровождала охрана СС, вооруженная автоматами. Никто из зондеркоманды не имел права и не мог общаться с другими заключенными лагеря, но несмотря на это некоторые ухитрялись и рискуя жизнью связывались с заключенными лагеря.

Группа, приведенная на работу в газокамеру №2, была распределена МОЛЕМ на разные работы: 12 человек должны были из самой газокамеры разгружать трупы, в числе их был я, 30 человек — на погрузке трупов на вагонетки, 10 человек для подачи

были два деревянных стандартных барака, а на расстоянии 150 метров от газокамеры №2 были такие же два барака. В этих бараках раздевали и голыми гнали в газокамеры — мужчин, женщин и детей, причем гнали всех вместе, гнали собаками. В каждом отделении газокамеры №1 имелись две двери, в одну из которых загоняли голых людей, а из другой выносили трупы. На входной двери на наружной стороне была надпись: «Для дезинфекции», а на выходной двери, на внутренней стороне ее — «Вход в баню». Рядом с дверью, в которую вгоняли людей, имелся люк 4-хугольный 40х40 см, через который высыпали внутрь камеры циклон из коробки, содержащий синильную кислоту. В это время СС-вец одевал противогаз. Емкость банки 1 кг. Пустые банки СС уносили.

В газокамеру (два отделения) загоняли по 1500–1700 человек. Длительность

газирования продолжалась 15–20 минут. Газокамера №1 имела 80 кв. метров. Циклон через люк в газокамеру высыпали разные СС, одного из которых фамилия ШАЙМЕЦ. Разгрузкой камеры от трупов, как я выше указывал, занимались 12 человек попеременно по шесть человек. Больше чем 15–20 минут в газокамере трудно было находиться, так как запах от циклона при открытии дверей сразу не улетучивался. Разгрузка камеры продолжалась 2–3 часа. Золотые зубы у трупов вырывали, а также снимались золотые кольца, серьги, брошки и др., а с женщин срезали волосы. В карманах одежды трупов искали ценности, в частности золото. При срезании волос присутствовал один СС. На расстоянии 500 метров от газокамеры №1 находились четыре рва, где сжигали людей, каждый длиной 30–35 метров, шириной 7–8 метров и глубиной 2 метра. Трупы отвозили к яме на пяти платформах по узкоколейке. На каждую платформу укладывали по 25–30 трупов. Длительность транспортировки одной платформы в обе стороны продолжалась приблизительно 20 минут. На всех рвах работали поочередно по 110 человек днем и ночью. За

Быть может, самое уникальное, что удалось переправить на волю из Аушвица, — это групповые «автопортреты»: страшные фотографии живых членов зондеркоманды на фоне лежащих на траве и сжигаемых на костре трупов. Всего сохранились четыре фотографии, сделанные в конце августа или начале сентября 1944 года сквозь квадратное окно или дверь какого-то временного укрытия близ костровища у крематория. Их сделал один из членов зондеркоманды.

одни сутки во рвах сжигали по 7–8 тысяч человек. Газокамера №2 имела приблизительно 100 кв. метров, каждое отделение (их было четыре) имело по две двери. В газокамеру №2 вмещалось 2000 человек. Газирование продолжалось 15–20 минут. Циклон в каждое отделение газокамеры №2 опускался так, как и в газокамере №1. Разгрузка камеры продолжалась не более двух часов, так как она производилась из каждой двери, причем узкоколейная дорога проходила по обеим сторонам газокамеры №2, рядом с дверями. По этой дороге отвозили трупы ко рвам на семи-восьми вагонетках. На расстоянии 150 метров от камеры №2 находилось шесть рвов такой же величины, как и при камере №1. На разгрузке камеры №2 и сожжении трупов работало 110–120 человек. В течение суток во всех рвах при газокамере №2 сжигали не менее 10 000 человек. В среднем во всех десяти рвах в течение суток сжигали на 17–18 тысяч человек, а в отдельных случаях число сожженных в течение суток составляло 27–28 тысяч человек, прибывших эшелонами из разных стран и разных национальностей, особенно евреев.

Для поддержания горения костров при растопке дрова обливались жидкостью — некачественным бензином, а также человеческим жиром. Человеческий жир поступал из рвов, где сжигали людей, через специальные канавки, идущие к другой небольшой яме, куда стекал жир, который затем собирали сами СС.

В феврале месяце 1944 года меня послали на работу в крематорий №1. Должен сказать, что каждый из зондеркоманды работал под страхом смерти, ибо СС, сжигавшие трупы, были очень коварны по отношению к тому зондеровцу, который выполнял какую-либо работу по газированию и сжиганию людей. Я и со мной еще четыре человека подавали (забрасывали) трупы в печи крематория. Трупы в печь подавались на железных носилках, которые устанавливались на рамках. На носилки укладывалось по три трупа и по два трупа. В каждую печь забрасывали пять трупов. Трупы с железных носилок сбрасывались в печь при помощи специальных крючков, после чего носилки вытаскивались. <...>

Крематорий №1 находился на территории лагеря «Аушвиц» — Освенцим. Как

« В результате того, что людей помещали в камеру в чрезмерном количестве, трупы их после отравления оставались в стоячем положении, так как им некуда было упасть, т.е. трупы были плотно прижаты друг к другу »

при газокамерах №№1–2, так и при газокамерах крематория у трупов вынимали золотые зубы, снимали серьги, брошки и складывали в специальные ящики. В отделение Биркенау прибывали эшелоны с людьми, которых в последующем сжигали, из других лагерей прибывали, в частности из лагеря «Майданек» в Люблине.

Русских людей почти всех сжигали, а последнее время до прихода частей Красной Армии и освобождения заключенных в лагере Освенцим сжигали в основном только русских детей (отобранных от родителей, а взрослых использовали на работах в лагере). Особенно много детей сжигали, прибывших с родителями из Литвы. В газокамерах газировали мужчин, женщин и детей одновременно. В течение суток сжигали по 10 000–12 000 человек во всех крематориях. Пепел от сгоревших трупов первоначально засыпали в специальные ямы, которые затем засыпались землей. А через определенный период (через сколько месяцев — не помню) ямы откапывались, из них извлекался пепел и выбрасывался в реки. На территории ям, засыпанных с пеплом, строили шоссейные дороги, поэтому две ямы остались нераскопанными, по которым проходит шоссейная дорога. <...>

При отделении Биркенау среди зондеркоманды была группа, она подготавливала бунт и сожжение крематория. Группой руководил один военнопленный полковник Красной Армии, имевший связь с майором и лейтенантом, находившимися в зондеркоманде. Фамилии полковника, майора и лейтенанта я не знаю, имя военнопленного лейтенанта ВИКТОР. Группой, подготавливавшей бунт, доставала порох и делала примитивные гранаты. Порох доставали через тех заключенных, которые работали при военных цехах, имевшихся при лагере.

В сентябре или августе 1944 года (точно не помню) начальство крематория — не знаю каким образом — узнало о подготовке бунта, перевело всю зондеркоманду в самый крематорий №4, где они проживали один месяц. В первых числах октября 1944 года группа, готовившая бунт, подпала крематорий №4, убила несколько СС-овцев и организовала побег. Среди убитых СС-овцев был часовой, стоявший на вышке, в которую майор бросил гранату. В это время в зондеркоманде насчитывалось приблизительно 700 человек. Командование лагеря организовало задержание тех из зондеркоманды, которые успели убежать на незначительное расстояние, и всех поймали на поле неподалеку от крематория, причем человек 500 из зондеркоманды были расстреляны. Спустя приблизительно две недели после бунта и вывода из строя крематория №4, были расстреляны еще 100 человек из зондеркоманды, а остальных распределили в крематории №2, №3 и №5.

Я был послан в крематорий №2, где работал у одной из печей приблизительно 5–10 дней.

В мае, июне, июле и августе 1944 года одновременно сожжение трупов проводили во всех крематориях и во рвах на кострах, так как ежедневно было большое поступление людей — по 5–7 эшелонов. Все эшелоны прибывали в эти месяцы из Венгрии. Одни крематории-печи не успевали сжигать людей, газированных в газокамерах. При каждом крематории были склады, где складывались трупы, которые не успевали сжечь в день газирования. <...>

использовалось как раздевальня для людей перед тем, как их немцы вводили в газовую камеру. <...>

Отравление прибывших в крематорий людей происходило следующим образом: из раздевальни голые люди набивались очень плотно в камеру, так как на них травливали собак. Когда вся камера была плотно набита людьми, двери герметически закрывались и несколько минут вентиляторами откачивали из камеры воздух. Затем вентиляторы останавливались и СС-овец открывал коробки с циклоном, взлезал на крышу, сдвигал крышку люка и засыпал через люк циклон в камеру. Примерно через 15 минут включали приточно-вытяжную вентиляцию, откачивали отравленный воздух, открывали двери.

В результате того, что людей помещали в камеру в чрезмерном количестве, трупы их после отравления оставались в стоячем положении, так как им некуда было упасть, т.е. трупы были плотно прижаты друг к другу. <...>

ВОПРОС: Сколько времени находился в эксплуатации каждый из крематориев №№2, 3, 4 и 5?

ОТВЕТ: Крематорий №2 был пущен в марте 1943 года, как раз в день прибытия первого транспорта с людьми из Кракова (Польша) и находился в эксплуатации по октябрь 1944 года включительно, в ноябре 1944 года немцы приступили к разборке крематория. Крематорий №3 был пущен в апреле 1943 года и находился в эксплуатации по октябрь 1944 года включительно, но в ноябре же 1944 года приступили к его разборке. Крематорий №4 был пущен в конце марта 1943 года и находился в эксплуатации по август 1944 года включительно <...>.

ВОПРОС: Сколько было обслуживающего персонала — рабочих из зондеркоманды в крематории, как была между ними распределена работа и сколько было смен?

ОТВЕТ: В каждом из крематориев №№2 и 3 работало одну смену нормально до 60 человек рабочих из заключенных лагеря, входивших в зондеркоманду. Смена работала 12 часов. В сутки было две смены. Эти 60 человек рабочих, по крематориям №№2, 3 — распределялись на выполнение определенных работ следующим образом:

1. Уборка вещей, оставшихся в раздевальне, погрузка их на автомашину;
2. Выгрузка трупов из камеры и подножка их к подъемнику — 15 человек;
3. Укладка на подъемник — 2 человека;
4. Парикмахеры (стрижка женского волоса с трупов) — 4 человека;
5. Зубодеры-дантисты (удаление золотых зубов у трупов) — 2 человека;
6. Для обслуживания генераторов — 2 человека;
7. Обслуживание подъемника для трупов — 2 человека;
8. Уборка трупов с подъемника — 2 человека;
9. Подножка трупов к муфелям — 2 человека;
10. Загрузка в муфеля, две группы по 5 человек — 10 человек;
11. Помощники надсмотрщика — 4 человека;

В крематориях №№4–5 работало в смену по 30 человек. На все четыре крематория было кроме того три человека золотых дел мастера, которые переплавляли золотые зубы, вырванные у трупов.

Больше показать ничего не имею, протокол с моих слов записан верно и мне прочитан, в чем я расписываюсь.

Допрос производился в присутствии переводчика бывшего заключенного лагеря Освенцима доктора ШТЕЙНБЕРГА, который предупрежден об ответственности за неправдивый перевод. Перевод производился с польского на русский язык. <...>
(ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 108. Д. 8. Л. 14–27)

Павел ПОЛЯН —
специально для «Новой»

Контекст вопиющий: человек молится, а его за это наказывают

26 января Совет по правам человека при президенте РФ предложил вывести из пакета Яровой поправку о миссионерской деятельности, назвав ее оскорбительной для верующих людей

Это произошло после того, как на сайте Российской общественной инициативы (РОИ) петиция за отмену «антитеррористических поправок» набрала 100 тысяч голосов. За нарушение «миссионерской поправки» депутата Госдумы Ирины Яровой сегодня судят несколько религиозных организаций. За полгода с принятия закона состоялось около сорока подобных дел. В Петербурге только что прошел судебный процесс над «йогом» Дмитрием Угаем, который закончился в его пользу: дело прекратили. «Новая» поговорила с Михаилом Фроловым, который защищал Угая и уже участвовал в девяти подобных делах, и с Наилем Насибулиным, который, собственно, и написал на його заявление в полицию.

Михаил Фролов, адвокат, Гильдия экспертов по религии и праву:
«Если нет указания сверху — есть шанс отбиться»

— Вы легко победили в суде по «делу його». Вы сразу знали, что оно развалится?

— В России дело может казаться выигранным, а суд, независимо от материалов, решит совершенно иначе. Но в этом деле были очень слабые материалы обвинения. Участкового хватило только на составление протокола, доказательствами он не озаботился. Вероятность прекращения дела была большая. Но даже будь она маленькая, я бы все равно поехал на этот суд. Потому что судить за його — неправильно. (Фролов ранее представлял интересы индуистских организаций, участвовал в громком деле Бхагавадгиты: в 2011 году томская прокуратура требовала признать экстремистским этот главный канонический текст кришнаитов, что вызвало международный скандал. — Ред.) Если бы делом занималась прокуратура, результат мог быть другим. А для полицейских это еще непривычная статья. И очень важно, что заявление поступило «снизу». Потому что, будь это указание сверху, все было бы совсем по-другому. А инициативу рядового заявителя отработали спустя рукава.

— С чего начинаются такие дела? Случайно или по доносам?

— Два дела, которые я вел, точно начались с доносов. Но я бы все-таки не стал называть это доносами. У граждан есть право обращаться в правоохранительные органы, если они считают, что нарушен закон, и ничего злого в этом нет. Но зачастую без всяких «писем с мест» прокуратуре дают указания уважаемые органы, которым никто не в силах отка-

зать. У них есть план по противодействию экстремизму, по выявлению подозрительных религиозных проявлений. И когда встречается что-то непонятное, государству проще запретить, чем попытаться понять. Из девяти моих дел четыре явно спушены сверху.

— И кого обычно хватают?

— На кого пальцем покажут, того и хватают. Я даже не могу назвать это гонениями — это пока хаотичные попытки правоприменителей «на земле» выполнить план по «закону Яровой», подстелить соломку и защититься от непонятного. Но когда государство точно знает, что религиозная группа опасна (например, в случаях запрещенных судом направлений радикального исламизма), оно действует предметно: дела оформляются иначе, работа идет грамотно и масштабно.

У прессы «закон Яровой» пока вызывает интерес, особенно его «миссионерская» часть. Статья еще очень новая, к ней не привыкли. Да и контекст вопиющий: человек молится, как это делали его предки, и вдруг его за это наказывают.

— Есть регионы, где пакет Яровой особенно популярен?

— География обширна — Золотое кольцо, Калининград, Тверь, Архангельск. Системы пока нет — примериваются. Кстати, на Камчатке 26 января будет такое же дело — одно из возбужденных «на всякий случай». Хотя кого можно поймать на Камчатке, где все тихо, иногда

только вулкан просыпается. (Когда номер был готов к печати, пришло сообщение, что Фролов выиграл этот суд. — Ред.)

4 ноября в Петропавловске-Камчатском было сообщение о том, что заминирован торговый центр «Пирамида». Оно оказалось ложным, но при эвакуации в здании обнаружили группу кришнаитов, которые пили чай. Они арендовали помещение в «Пирамиде» уже несколько лет, и никому до них дела не было. Но теперь на них решили опробовать «закон Яровой». Им вменяется только то, что они там сидели, не будучи зарегистрированными как религиозная группа.

Пока сложно говорить о статистике, поскольку проигранные в первой инстанции дела будут обжалованы. Четыре дела уже прекращены в первой инстанции, еще в четырех моих подзащитных признали виновными. Наказывают обычно минимальным штрафом, поскольку привлекают в первый раз,

— Как вы оцениваете религиозные поправки из пакета Яровой?

— У государства есть потребность контролировать религиозную идеологию, чтобы не допустить распространения экстремизма. Чтобы это отслеживать, и был разработан правовой институт миссионерской деятельности, который пресекает анонимное распространение религиозной идеологии. Но авторы закона не посоветовались ни с религиозными организациями, ни с практикующими в этом

направлении юристами. Не были получены заключения профильного комитета Госдумы и правительства. Все это привело к принятию сурового, непонятного и трудновыполнимого закона.

— А как боролись с сектами до принятия пакета?

— Правовых механизмов для противодействия так называемым сектам достаточно. Есть 239-я статья Уголовного кодекса («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан». — Ред.), в законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» прописаны основания для ликвидации религиозного объединения. С теми, которые действительно нарушают закон, правоохранительные органы разбираются быстро. Сложности начинаются, когда религиозное объединение не нарушает закон: оно зарегистрировано в Минюсте, сдает вовремя всю отчетность и проходит все проверки без замечаний. А по телевизору с подачи заинтересованных лиц вдруг говорят, что это секта. Не секрет, что за этим часто стоит РПЦ, которая за заинтересована в конкурентах. Под предлогом борьбы с сектами удобно вставлять палки в колеса законопослушным религиозным организациям, причем делать это могучими руками государства.

Религии кришнаитов пять тысяч лет, они одними из первых, в 1988 году, зарегистрировались в России и права граждан за всю историю пребывания в РФ

не нарушали ни разу. Однако в СМИ начинают нагнетать истерию, бездоказательно обвиняют их в деструктивности, смешивают все в кучу, приводят ужасные случаи из жизни сект. И вот уже и государство, и общество готово бороться с «сектой». И сектой она становится не потому, что нарушает закон, а потому, что не относится к традиционным для России религиям.

— **Зачем нужна «миссионерская» поправка? Ведь и раньше можно было наказывать, например, за человеконенавистническую проповедь.**

— Раньше можно было легко наказывать за то, что уже совершено. «Закон Яровой» направлен не столько против уже состоявшейся сомнительной проповеди, сколько на возможность ее профилактики. Чтобы все проповедники были учтены, чтобы можно было узнать, от какой религиозной организации человек действует, а религиозные организации, в свою очередь, следили сами за тем, кого они уполномочили и что он там говорит. Но недостаток закона становится всю более очевидными: человек может соблудить закон, но его все равно привлекут к ответственности.

— **Эту поправку лучше отменить или отредактировать?**

— Для верующих — лучше отменить. Но государство на это не пойдет и ограничится редактированием. Надеюсь, после формирования правоприменительной практики на уровне Верховного суда РФ ситуация прояснится. Сейчас все ждут, когда в ВС поступят первые дела: какую позицию он займет, так и будет. Например, один из ключевых вопросов. Гражданин, который не относится ни к одному религиозному объединению, вправе лично от себя распространять вероучение или уже нет? Если Верховный суд подтвердит это право, то любой сможет отречься от своей организации и выйти из-под действия «закона Яровой». А если не подтвердит, то произойдет отчуждение конституционного права граждан распространять свои религиозные убеждения, что тоже допустить нельзя.

Наиль Насибулин, заявитель

по «делу о йоге»:

«Это не донос. Донос — это когда человек стукачит»

— **Вы общались с Дмитрием Угаем после того, как проиграли суд?**

— Да, мы немного поговорили. Я ему сказал, что лично против него ничего не имею. Как мне показалось, он отнесся с пониманием. Правда, потом «ВКонтакте» он публично назвал меня говном. Было несколько человек в зале, которые пришли меня поддержать, — представители общественных движений, юристы, которых тоже волнуют проблемы, связанные с нетрадиционными религиозными движениями. И они знают, что это был не просто философ, а проповедник-кришнаит. Я с очень многими людьми познакомился в связи с этим процессом. В соцсетях многие мне пишут, чему я приятно удивлен.

— **Как вы отнеслись к решению суда закрыть дело?**

— Спокойно. Мировые судьи, на мой взгляд, не обладают достаточной компетенцией, чтобы разбираться в подобном рода делах (о миссионерской деятельности). — **Прим. авт.** Это была игра в одни ворота. Как мировой судья может что-то определить, если он даже не знает основ религиоведения? Как минимум такие дела должны рассматривать районные суды при наличии религиоведческой экспертизы. Да и полицейские, которым я написал заявление, даже не знали, что такие поправки приняли. Пришлось объяснять.

— **Родственники и друзья следили за процессом?**

— На работе только один-два человека были в теме, остальные ничего не говорили. Друзья тоже сначала не поняли, в чем сыр-бор. Они слышали об этом только из заголовков СМИ и удивлялись: «Так это ты был?!» Прикол в том, что заголовки не отражали того, что произошло в действительности. Везде пишут, что программиста и философа сажают в тюрьму за йогу, хотя это абсолютно не так. С чего вы взяли, что он программист, если в суде сказано, что он безработный? И в тюрьму его никто не сажал — ему грозил штраф.

— **Многие называют вас доносчиком...**

— Это не донос. Донос — это когда человек стукачит или сообщает ложные сведения. А я написал о том, что знал из открытых источников: о том, что, возможно, совершается нарушение закона о миссионерской деятельности. И попросил проверить. Я никого ни в чем не обвинял. Просто сообщил о том, что скрывается от людей. Сообщил, что незарегистрированная религиозная группа ведет деятельность под прикрытием культурного мероприятия.

— **Что вы из этой истории вынесли для себя?**

— Это был не самый тяжелый для меня суд (*Наиль имеет в виду свой бракоразводный процесс, который тянулся несколько лет. — Прим. авт.*). Я знаю много историй, когда ломаются судьбы и распадаются семьи из-за того, что люди уходят в эти организации, исключают себя из общественной жизни, среди кришнаитов, пятидесятников, свидетелей Иеговы. Моя жена так сильно увлеклась эзотерикой, Блаватской (*религиозный философ XIX в. — Прим. авт.*), что это приблизило развод. У нее была наставница, которая дискредитировала меня, когда я воспротивился новому увлечению жены.

А на суде с Угаем было много прессы. Я понял, что там много искажений, что шумиху раздувают искусственно. За этим явно стоят какие-то силы, которые используют ситуацию в своих целях. Я вынес для себя, что кришнаитский монах и проповедник может легко отречься от своей веры, чтобы не платить штраф. Еще поразили грубость и хамство, которые позволяют себе люди других религий в отношении православия. Я получаю очень много неприятных слов в личных сообщениях от незнакомых людей.

— **Вы считаете себя православным активистом?**

— Нет, и я не ассоциирую себя с людьми, которые громят выставки и запрещают показ фильмов. То, что я открыто заявляю о своей вере, не делает меня православным активистом. А они пусть проповедуют, но открыто говорят, кто они есть. Существует понятие конфессиональной анонимности: когда ты выступаешь от имени определенной религиозной организации, но скрываешь это. В некоторых странах такая анонимность уголовно наказуема.

Кстати, сайт Vedralife (*на фестивале Vedralife задержали Дмитрия Угая; на время судебных разбирательств сайт был недоступен. — Прим. авт.*) возобновил свою работу. Они почувствовали полную безнаказанность, даже не дождавись истечения срока на обжалование.

— **Какие-нибудь организации приглашали вас поучаствовать в их работе после процесса?**

— Только православные татары пригласили на собрание их общественного движения, а больше никто.

— **В будущем вы будете действовать так же?**

— Не исключаю. Не вижу в этом ничего зазорного. Если протокол был составлен, значит, должностное лицо посчитало, что есть нарушение закона.

Беседовал Сергей САТАНОВСКИЙ

Троянский код

Хакеров и чекистов подозревают в государственной измене и передаче секретных данных американцам

Обращает подробностями арест начальника 2-го оперативного управления Центра информационной безопасности (ЦИБ) ФСБ Сергея Михайлова. Наши источники подтвердили, что Михайлова действительно задержали в ходе заседания коллеги ФСБ. При этом задержание прошло театрализованно-показательно: на голову офицера ФСБ, подозреваемого в государственной измене, надели светонепроницаемый мешок.

Первым эту информацию распространил сайт «Царьград», созданный «православным олигархом» Константином Малофеевым. Малофееву приписывают дружбу с Андреем Ивашко, руководителем Центра защиты информации и специальной связи ФСБ (ЦЗИ). ЦИБ и ЦЗИ — в какой-то мере дублирующие друг друга и потому конкурирующие структуры в системе ФСБ. Поэтому появление на сайте, контролируемом Малофеевым, подробностей ареста Михайлова не удивляет. Хотя несколько неожиданной выглядит версия, выдвинутая изданием, что арестованный офицер ФСБ был связан с хакерской группировкой «Шалтай-Болтай». Михайлов якобы покровительствовал и курировал хакеров, прославившихся взломами личных переписок Дмитрия Медведева, вице-преьера Аркадия Дворковича, чиновников администрации президента, Минобороны, Роскомнадзора. «Царьград» пишет, что за «Шалтай-Болтаем» может стоять ЦРУ, а следовательно, и Михайлов мог сотрудничать с разведуправлением США. Во всяком случае, офицеру инкриминируется не должностное или коррупционное преступление, а именно государственная измена (ст. 275 УК РФ), предусматривающая до 20 лет лишения свободы.

О Сергее Михайлове я впервые услышал в 2012 году, когда проводил журналистское расследование об уголовном деле в отношении основателя и гендиректора процессинговой компании Chronopay Павла Врублевского (*подробности в № 136 «Новой» от 30 ноября 2012*). Бизнесмен тогда обвинил Михайлова в фабрикации уголовного дела.

Позже, в ходе процесса в Тушинском райсуде, Сергей Михайлов, допрошенный в качестве свидетеля, под-

твердил свое многолетнее знакомство с Врублевским: «Врублевский — талантливый человек, который был интересен нам своими связями...» (*подробности в № 84 «Новой» от 2 августа 2013*).

Тушинский райсуд приговорил Врублевского к 2,5 годам лишения свободы. Срок он отбывал в одной из колоний в Рязанской области. Вернувшись в Москву, бизнесмен снова занялся оперативным управлением компании Chronopay, некогда контролировавшей 45% платежей по банковским картам в Рунете, но сильно растерявшей свои позиции.

В сентябре прошлого года фамилия Павла Врублевского снова всплыла в информационном пространстве, когда США обвинили владельца компании King Servers россиянина Владимира Фоменко в кибератаке на избирательные системы в американских штатах Аризона и Иллинойс, которая якобы была произведена с восьми серверов, шесть из которых принадлежат компании King Servers. Фоменко, в свою очередь, арендовал эти серверы у голландской компании, контролируемой именно Врублевским.

По сведениям наших источников, эта история не осталась незамеченной в ФСБ. Управление собственной безопасности спецслужбы еще в сентябре начало служебную проверку и в декабре якобы пришло к выводу, что информация о King Servers, Фоменко и Врублевском американская разведка получила от начальника 2-го оперативного управления Центра информационной безопасности (ЦИБ) ФСБ Сергея Михайлова. Тут же были произведены аресты...

Павел Врублевский от каких-либо комментариев отказался.

На сегодняшний день, по нашим сведениям, вместе с Сергеем Михайловым и сотрудником «Лаборатории Касперского» Русланом Стояновым арестованы еще два человека. В том числе коллега Михайлова, офицер Центра информационной безопасности ФСБ.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

Битва сезона: МИЛОНОВСКИЕ ПРОТИВ ПУТИНСКИХ

Исполнение президентского поручения о поддержке развития Европейского университета оказалось под угрозой срыва

Для чиновников среднего звена жалобы депутата Милонова и близких ему «инициативных граждан» оказались весомее указаний главы государства.

На пресс-конференции, посвященной загадочному обострению ситуации вокруг Европейского университета, журналисты напрасно пытались ректора Олега Хархордина вопросами о том, кто может стоять за очередной атакой на вуз.

В случае с «первым эпизодом» (события 2008 года — когда из-за претензий пожарных работа ЕУ была приостановлена на 43 дня) все было прозрачно. «Неожиданное «прозрение» пожарных, которые десять лет согласовывали все требования по своей части, удивительным образом совпало с получением нами гранта Евросоюза на обучение представителей партий наблюдению за выборами, — рассказал Олег Хархордин. — И когда мы поняли, что это и есть основная причина, проект был закрыт, а грант возвращен Евросоюзу,

До сих пор университет не получил от Смольного официальных разъяснений. Первым документом такого рода стало письмо КИО, приславшего его вместо представителей на пресс-конференцию. В нем, в частности, указывается причина летней проверки: «4 июля 2016 года в электронную приемную комитета поступило обращение гражданина с просьбой провести проверку здания в связи с проводимыми ремонтными работами и жалобами на трещины по фасаду здания».

Фамилия гражданина в письме не называется, но известна доподлинно: Милонов Виталий Валентинович. Причем, как добавляет Олег Хархордин, в июле подобных обращений «инициативных граждан» случился целый поток, причем одновременно. Небываемое бывает — чиновники отреагировали на обращения снизу и оперативно учинили 11 проверок. Хотя, как замечает проректор Леонид Равнушкин, когда ЕУ обращался в имущественный блок Смольного

реставрационных работах. «Нам пришлось поднимать архивы КГИОП, — говорит Равнушкин, — и предъявлять подписанные акты о приемке работ, проведенных с 2006 года в соответствии со всеми требованиями комитета — по реставрации входного вестибюля, элементов интерьеров ряда помещений, по реставрации фасадов».

Примерно так же обстояло дело и с одноэтажным флигелем, который теперь инкриминируется вузу как «самострой». Хотя тот появился здесь еще в советскую пору, когда в здании размещался Институт охраны труда, который данный корпус построил, но не зарегистрировал.

«Когда мы стали в КИО выяснять, есть ли проектная документация на этот объект, у них ее не нашлось, — продолжает господин Равнушкин. — И мы должны были сами в архивах КГИОП находить документы, свидетельствующие — это пристройка 1979 года, которая никакого отношения не может иметь к деятельности университета, въехавшего сюда

цества, потом еще год думает, а затем вдруг предъявляет претензии к досконально известным ему родимым пятнам своего ребенка, да еще требует, чтобы сын за них по суду ответил!» — переходит на аллегории Олег Валерьевич.

Как предписание КИО о расторжении аренды, так и присланное комитетом на пресс-конференцию письмо подписаны заместителем председателя КИО Александром Германом. Господин Герман — выпускник Воронежской Высшей школы МВД РФ, с 1991 по 2004 год трудился в правоохранительных органах, на нынешнюю должность заступил в августе 2016-го — аккурат тогда КИО и взялся с такой ретивостью реагировать на послания Милонова и его «инициативных граждан».

Действия городских чиновников представляются тем более удивительными, что идут вразрез поручению президента Путина «оказывать поддержку развитию Европейского университета и проекту по приспособлению для современного использования здания Малого Мраморного

тогда все проблемы сошли на нет. В нынешней ситуации — нет даже догадок».

Тогда, как и теперь, когда город в одностороннем порядке разорвал договор аренды, строились предположения, что кто-то положил глаз на занимаемое ЕУ здание на Гагаринской, 3. Но восемь лет назад такая версия не нашла подтверждений. Олег Валерьевич и сейчас оценивает ее скорее скептически: «Если бы к нам кто-то пришел и сказал — вот сделаете так-то, и на этом проблемы закончатся — тогда хотя бы было понятно, откуда ветер дует. Открыто нам никто ничего не предлагал, да и намеков не делалось».

Не находится здравых объяснений и неожиданной смене позиции Смольного — ведь город последние три года вместе с ЕУ работал над проектом приспособления дворца Кушелева-Безбородко под современный научный и образовательный центр. Половина необходимых средств (проект, оцениваемый примерно в 2 млрд рублей, реализуется без бюджетного финансирования) уже собрана попечителями, лежит на банковских счетах ЕУ, есть договоренности и по оставшейся части. Если город выставит университет на улицу — на какие средства будут проводиться работы, кто возьмет на себя такой сложный федеральный памятник?

по поводу этих самых трещин, вузу вообще ничего не ответили.

«Дело в том, что на протяжении нескольких лет шли работы на соседнем доме, №1 по Гагаринской улице, со сносом примыкающей к нашему зданию части и новым строительством, — поясняет проректор. — По нашему дворцу пошли трещины, которые мы зафиксировали, поставили на них маяки, чтобы отслеживать динамику деформаций, и маяки эти лопнули. В 2014 году мы направили в КУГИ соответствующее письмо с фотофиксацией. Но никакого ответа не получили. Что же касается упомянутых «инициативными гражданами» работ, это были исследовательские работы во дворе, под осуществление проекта приспособления дворца, проводилось пробное устройство свай. Работы эти были санкционированы КГИОП, а теперь их причисляют к выявленным проверкой нарушениям! Хотя в судебном заседании (октябрь 2016) комитет сам предъявил выданные им на то разрешения».

И это не единственный пример, когда действия смольнинских комитетов напоминают шизофреническое раздвоение сознания. На том же суде университет обвиняли, например, в том, будто он с 2006 года не выполнил ни одного предписания охранного ведомства о необходимых

в 1995 году». «Нашим проектом приспособления дворца, естественно, предусмотрено и разборка этого советского флигеля», — добавляет ректор.

Позиция КИО представляется тем более странной, что имущественный блок Смольного университету, можно сказать, отец родной, и детально знаком с занимаемым ЕУ зданием. Ведь КУГИ (которому наследует КИО) — один из основателей университета.

Европейский университет учреждался в 1994 году мэром Анатолием Собчаком и двумя комитетами городского правительства — КУГИ и Комитетом по культуре. Лет пять назад КУГИ заявил, что не может числиться среди основателей — по закону правительственные структуры больше не могли выступать учредителями частной организации. Почти три года потребовалось, чтобы выработать новую юридическую форму для ЕУ, внести необходимые изменения в устав. И как только имущественное ведомство вышло из состава учредителей, тут и обнаружило все, что ему прекрасно было известно все предшествующие годы — и про дворцовый флигель 1970-х, и про перепланировки, и про прочие «нарушения».

«Знаете, это как если один из родителей вдруг объявляет своему 20-летнему сыну о намерении оформить отказ от

дворца, где сейчас находится университет», а по завершении работ «присвоить одному из залов дворца имя Анатолия Александровича Собчака».

Поручение было расписано министру образования, главе президентского совета по науке и губернатору Петербурга. Резолюция «Поддержать» выведена рукой Владимира Путина 16 июля 2015 года.

«У нас, с одной стороны, есть президентская поддержка. А с другой — странные какие-то бумаги, приходящие не из высших эшелонов власти, а от среднего звена, — резюмирует Олег Хархордин. — Получив от КИО предписание 27 декабря, мы обратились к губернатору Георгию Сергеевичу Полтавченко с вопросом: как это согласуется с поручением президента и вашими ему ответами о том, что город оказывает университету содействие? Как вообще все это понять — может, одна часть администрации не знает, что делает другая? Еще не вышли отведенные законом 30 дней для ответа, так что ждем».

Ситуация вырисовывается и в самом деле интригующая. Кто окажется круче в этой битве — милоновские или путинские?

Татьяна ЛИХАНОВА

Напомним, 10 января Георгий Полтавченко огоршил петербуржцев информацией, что вопрос с передачей на 49 лет символа города в управление церкви решен и что расходы на содержание храма оплатят из городской казны. Первый стихийный сход собрался у Исаакиевского собора 13 января. Несмотря на неудобное время — пятница, шесть часов вечера, и короткий срок на сборы — пришло около тысячи человек. Тогда же было решено, что большой официальный митинг пройдет 28 января.

После этого начался цирк. Оппозиционные политики предлагали Смольному один за другим разные формы протеста на Марсовом поле, с каждым разом все больше и больше сдавая позиции. В митинге Комитет по законности и порядку отказал сразу, сославшись на акцию Национально-освободительного движения (НОД) в то же время на том же месте. К слову, в самом НОДе о собственной акции узнали от журналистов. Следом за митингом организаторы завернули и с формой Гайд-парка, которая по закону вообще не требует никаких согласований, — все из-за того же НОДа. Остался единственный возможный в рамках закона формат — встреча с депутатами, наподобие той, что уже прошла 13 января. Но на встрече с депутатами нельзя использовать громкоговорители, размахивать партийной символикой и политическими плакатами.

Но мы все равно придем

В субботу, 28 января, петербуржцы соберутся на Марсовом поле, чтобы показать: в городе есть люди, которые против передачи Исаакиевского собора РПЦ

«Наша задача на встрече — не требования заявлять, — говорит депутат Борис Вишневский («Яблоко»). — В требованиях и так все едины. Мы соберемся, чтобы показать, что нас много».

Городской протест хотят возглавить разные политические силы: «Яблоко», ПАРНАС, «Справедливая Россия», «Партия роста». По словам сопредседателя петербургского ПАРНАСа Андрея Пивоварова, содержание встречи от этого не пострадает: политическим конкурентам не пришлось идти на уступки друг другу. «Мы договорились об общей цели — решить вопрос с собором», — говорит Пивоваров.

Максим Резник из «Партии роста» сказал «Новой», что содержание требований зависит от того, что будут говорить участники встречи с депутатами. Попросят отставки Полтавченко — пусть будет и это требование. Но оно не основное, добавляет Андрей Пивоваров. В со-

цетях организаторов даже начали осуждать. «Если 28 января на Марсовом поле организаторы будут говорить только про Исаакий, но при этом не выдвинут лозунг «Полтавченко в отставку!» — то даже с Исаакием ничего путного не выйдет. Разотрут и перешагнут», — написал историк и публицист Даниил Коцюбинский.

Но отчаиваться в попытках вернуть собор городу пока не стоит: поведение властей показывает, что они тоже не очень уверены в своих силах. И потому мухлюют — не дают людям высказаться, придумывают странные формы дискредитации оппонентов. Так, на сайте рекрутинга от имени организации «Открытая Россия» появилось объявление о поиске массовки на оплачиваемую встречу у Гостиного Двора. Объявление походило на провокацию: в былые годы оппозиция сама разоблачала организаторов провластных митингов, которые

искали массовку на подобных сайтах. Примечательно, что контактных данных авторы не оставили. Затем вице-спикер Госдумы Петр Толстой наговорил антисемитских непристойностей в адрес защитников музея, за которые потом извинялся перед Федерацией еврейских общин (там оправдания горе-политика приняли). Наконец, за два дня до встречи в сеть слили якобы компрометирующую переписку Андрея Пивоварова с московским оппозиционером Ильей Яшиным, которую уже через пару часов на своем сайте опубликовал Life.

Напомним, встреча на Марсовом поле несогласных с произволом властей состоится в субботу, 28 января, в 13 часов. Будет пасмурно, но тепло: обещают плюс четыре градуса по Цельсию.

Сергей САТАНОВСКИЙ

«Такая разная война...» — кому сейчас нужна она?

Люди, которые ежегодно 9 Мая выходят на уличное шествие с портретами своих родных, погибших на войне, написали о них книгу

По следам акции «Бессмертный полк» в Петербурге в январе вышел сборник военных писем, личных документов и фотографий, а главное — рассказов о буднях фронтовиков и блокадников. Материалы для книги предоставили сами участники «Бессмертного полка» — дети и внуки солдат, не вернувшихся с войны. Издание представили в Центре чтения Российской национальной библиотеки накануне очередной годовщины полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

«Идея такой книги давно витала в воздухе, оставалось лишь воплотить ее в жизнь, — рассказала одна из инициаторов проекта, генеральный директор издательства «Северная звезда» Маргарита Тоскина. — Не было проблем со сбором материала: каждый день мне на электронную почту приходило по несколько писем. Все сразу я читать не могла, потому что над каждым плакала. Никогда и нигде — а я много лет работаю в издательстве — я не встречала столько боли, любви и искренности. Эта книга отличается от множества произведений о войне и о блокаде не только своим детальным описанием фронтового и блокадного быта, но именно пронзительностью изложения — как люди жили, как они выживали».

Писем с историями, фотографиями и документами из семейных архивов набралось не на одну книгу, а на три. Но издана пока всего одна и то исключительно за счет издательства «Северная звезда».

На презентации книги

«Мои сотрудники работали над книгой бесплатно, — добавляет Маргарита Тоскина. — Причем трудились в нерабочее время, мы потратили около 150 тысяч рублей на тираж в 500 экземпляров, но это ничтожно мало».

По одному экземпляру подарили авторам на презентации издания 25 января. Несколько томов скоро уйдут в главные городские библиотеки: РНБ, Центральную городскую публичную библиотеку им. Маяковского, Президентскую библиотеку, библиотеку имени Ленина, несколько — в Музей обороны и блокады Ленинграда и в Музей Ольги Берггольц.

Однако создатели проекта мечтают, чтобы такая книжка была в каждой школьной библиотеке Петербурга.

Авторы издания — участники «Бессмертного полка» — на презентации неоднократно повторяли, что «Такая разная война...» адресована не тем, кто уже начитан и слышит о событиях 40-х годов прошлого века, а тем, кто только начинает что-то узнавать о войне и о блокаде.

«Здесь сконцентрировано самое точное и самое честное знание, которое можно получить о том тяжелом времени для нашей страны и нашего народа; все написано ровно так, как было, — поды-

тожила одна из соавторов Елена Ключко, дочь Нины Шургаевой — медсестры в блокадном Ленинграде. — Наш труд ради правды и ради памяти важен уже не нам, мы и так это знаем и помним, и даже не нашим детям, многие из них тоже сидят сегодня в зале, это важнее нашим внукам, чтобы они знали и помнили».

«Внучка одной моей знакомой, 15-летняя девочка, в силу разных обстоятельств учится в Амстердаме, — рассказала один из инициаторов проекта, дочь Даниила Гранина Марина Чернышова. — На днях она звонила бабушке и рыдала в трубку. В школе девочка выступила с сообщением о жизни в блокадном Ленинграде, говорила о том, что ей лично довелось прочесть, узнать, услышать... Я тоже вспомнила: когда мой отец с Алесем Адамовичем собирали материал для «Блокадной книги», меня эта тема не интересовала вообще. Казалось, война, блокада — это где-то давно, далеко... Юность, легкость — мысли были совсем о другом. Но каждый раз, когда папа и Адамович делились впечатлениями о том, как им удалось уговорить кого-то рассказать о повседневной жизни в блокадном городе, я в себе неожиданно обнаруживала совершенно новые чувства — сопереживание, желание соприкоснуться... А недавно нас с отцом пригласили на постановку эпизода из «Блокадной книги» (по дневнику Юры Рябинкина) в Свято-Владимирскую школу при Новодевичьем монастыре. После просмотра Даниил Александрович спросил у постановщика, почему он выбрал для спектакля именно эту литературную основу. И режиссер изрек удивительную вещь: «Мы хотели поставить что-нибудь о чуде». Понимаете, в каждой семье есть истории о таких чудесах, о чудесных спасениях, о том, что, когда уже никаких надежд не остается, вдруг происходит чудо, и оно дарует жизнь».

Нина ПЕТЛЯНОВА
Фото Михаила МАСЛЕННИКОВА

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лай

Первый канал намерен сражаться за рейтинг

Чудище выло, рычало, бесновалось, материлось, носилось по студии, тянуло татуированные лапицы к живым людям и, кажется, представляло серьезную угрозу для их жизни и здоровья. Во всяком случае, лица гостей в студии были напряжены, как и лицо ведущего, который из последних сил старался сохранить хладнокровие, но, видимо, пожалел, что не заказал клетку, обычно выставляемую на манеже во время выступления малопредсказуемых хищников, готовых в любой момент откусить голову укротителю и, вырвавшись на волю, покусать ни в чем не повинных зрителей.

Тем не менее программа «Пусть говорят» растянула представление аж на два вечера. Как ни крути, а это редкая удача — настоящий буйный, один вид которого буквально парализует публику и заставляет ее прильнуть к экрану.

В студии программы в очередной раз разбирали историю с завещанием, которое якобы составила в пользу Никиты Джигурды и Марины Анисиной бизнесвумен Людмила Браташ, скончавшаяся год назад при невыясненных до конца обстоятельствах. Завещание пытаются оспорить родственники усопшей, считая Джигурду прямо или косвенно виновным в безвременной смерти женщины, а завещание — поддельным.

Впрочем, понять до конца, в чем там коллизия, было невозможно. Запущенный в студию и словно сорвавшийся с цепи «герой» хрипел, рычал и «лаял», создавая бесконечную звуковую помеху, мешающую слышать слова других участников шоу — родственников, их адвокатов, безуспешно пытающихся перекричать обезумевшего (или изначально безумного) Джигурду.

Вечер понедельника на Первом канале вообще выдался экстраординарным, хотя ничто как будто этого не предвещало. Трамп наконец-то вступил в должность президента США, и не испортили обедни злые происки врагов, пытавшихся сорвать ему инаугурацию и омрачить праздник. Казалось бы, и нашему ТВ можно уже отдохнуть и расслабиться. Зрители, привыкшие к неизменной за долгие годы сетке вещания Первого канала, сели к телевизорам в ожидании любимого народного хита — программы «Давай поженимся». На чудиков, озабоченных матримониальными проблемами, смотреть забавно и приятно: «Ой, Вань, гляди, какие клоуны».

Но не тут-то было. Что называется, «без объявления войны», то есть без пред-

варительных анонсов, на экране возник ведущий Артем Шейнин (запомнившийся зрителям по шокирующему признанию «Я тоже убивал» в шоу «Время покажет», ведущим которого он стал после ухода в законодателя Петра Толстого). Он и объявил старт нового ток-шоу под названием «Первая студия», которое полностью изменило привычный прайм-тайм Первого канала.

«России 1» и заместителя гендиректора ВГТРК Александра Нечаева, это стало возможно из-за точно выстроенной вечерней сетки вещания: когда политическое ток-шоу «60 минут» как бы подводит зрителей к «Вестям», а потом к сериалу и следующему за ним «Вечеру с Владимиром Соловьевым». «Мы сильно пересмотрели подход к старту и финалу

«Первую студию» и подтверждая версию об обострении конкурентной борьбы: «В прайм-тайме существует традиция вести программы семьями (имеется в виду семейный тандем Ольга Скабеева — Евгений Попов в «60 минутах». — И.П.). Я тоже свою звал, она говорит: я не хочу».

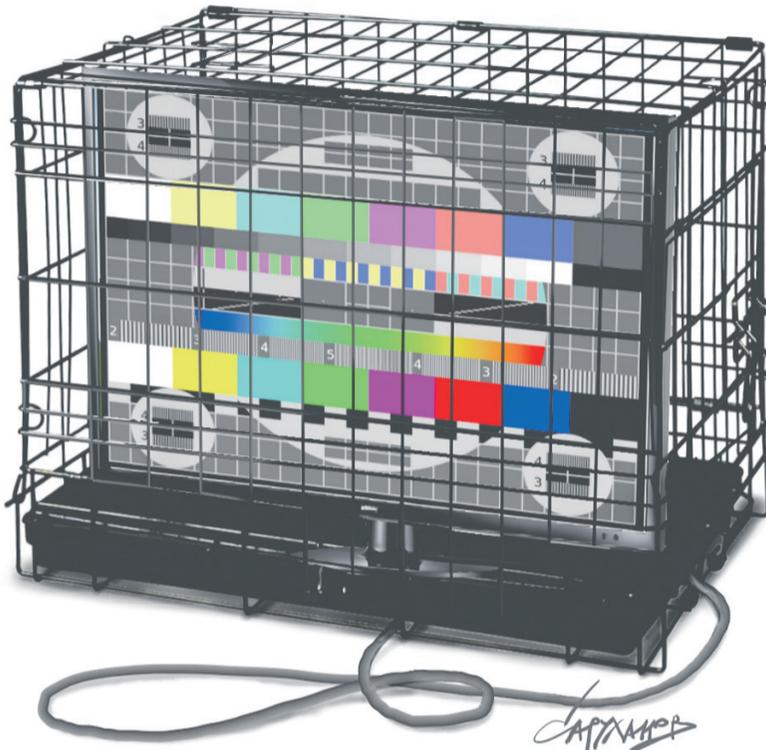
Ну зато эксперты, не кобелясь, радостно потянулись в «Первую студию» — всю такую шикарную, сверкающую огнями, оснащенную большими экранами, на которые выводятся сюжеты и инфографика с анимацией. А темы — все те же: Украина, Америка. И ор, который стоит во время их обсуждения, ничем не отличается от того же шоу «Время покажет» и «Пусть говорят» с Никитой Джигурдой. То же чудище, которое обло, озорно, огромно, стозевно и лай.

«Трампа Трампом, но меня волнует Украина. Нам надо что-то делать с Украиной», — в первом же, премьерном выпуске «Первой студии» заявил Артем Шейнин. Типа, снова задружиться. Наладить отношения с братским народом.

О добрых намерениях красноречиво свидетельствуют названия программ, посвященных Украине: «Над пропастью по лжи», «Украина кривых зеркал», «Боевой гопак». Не менее дружелюбны и высказывания экспертов: «У власти на Украине находится шпана... военные преступники, которые специально раскручивают ненависть между нашими народами... преступный режим на Украине, захвативший власть, должен быть, как Гитлер, свергнут».

Попытки упорного Леонида Гозмана донести до зрителей простую мысль, что подобные высказывания оскорбляют Украину и украинский народ и лишь увеличивают пропасть между нашими странами и народами, наталкиваются на визг и вой других участников шоу. Шевченко, Делягин, Шаргунов, Кургинян, вопя хором, создают ту же звуковую помеху, которую создавал на шоу «Пусть говорят» Джигурда, отчего слова здравомыслящего Гозмана тонут в общем гомоне, практически нерегулируемом ведущим Шейниным. На этом фоне Скабеева с Поповым кажутся английскими аристократами, жестко пресекающими у себя в эфире этот дикий звуковой хаос и все-таки дающими слово редким инакомыслящим.

Ну а кто выигрывает в этом соревновании агитаторов, горланов, главарей — покажет время. Зрителей жалко. Теперь у них нет выбора. Хотя «Давай поженимся» и вернувшись в эфир — но почти на два часа раньше. А после работы — извольте политпросвещаться. Я вам попереключаю!

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В этот день программу «Давай поженимся» вообще отменили! Не боясь народного гнева и возмущений ее фанатов! Вечерние шестичасовые новости сократили на 25 минут, запустив еще один их выпуск в 19.50 и посягнув на зрительскую святую — «Пусть говорят», которая отодвинулась на целых 15 минут!

Что же случилось, спросите вы? Что заставило Первый канал поломать привычный зрителям прайм-тайм и в экстренном порядке ввести в него еще одно политическое шоу (дневное «Время покажет» тоже ведь никуда не делось — разве что поменяло ведущего: вместо Шейнина там теперь «зажигает» Анатолий Кузичев)?

А вот что. Под конец ушедшего года Первый канал впервые за долгие годы на какие-то сотые доли отстал от своего главного конкурента «России 1». По словам программно-технического

прайма, — сказал Нечаев в интервью газете «Коммерсант». — В старте в 19.00 запущено шоу «60 минут»... Разговор его ведущих повторяет матрицу телесмотрения для зрителя — это ролевая модель, как можно в семье обсуждать такие темы. «60 минут» стали самым рейтинговым ежедневным дискуссионным шоу на всем ТВ в своем слоте в минувшем году». В наступившем году замдиректора ВГТРК предполагал как минимум сохранить достигнутое с боями первенство канала «Россия 1».

Но не тут-то было. У Первого канала выиграло ретивое, и его топ-менеджеры решили не придумывать что-то новенькое (чем, в общем, всегда славились), а скопировать «матрицу», приведшую конкурента к успеху.

Полностью скопировать все-таки не удалось, о чем с бесхитростной прямоотой и сообщил Артем Шейнин, открывая

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Редакторы номера:
Р. Дубов, В. Ярошевский

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочишина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), ПЕТР САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Анна БЕССАРАБОВА, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬДЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Дина РУБИНА, Ким СМЕРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 9 160 000 просмотров за декабрь 2016 г.
Тираж одного номера в СПб — 4300 экз.

